

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЌЗОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

**ТДУ 016 : 39 (575.3)
ТКБ Я 2 65.5 92 (2 тоҷик)
Д – 23**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ДАРВОЗИЕВА ҲАНИФА ШОДИБЕКОВНА

**ҶАШНУ МАРОСИМҲОИ
АНЪАНАВӢ-ТАҚВИМИИ ТОҶИКОНИ РУШОН**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих аз
рӯйи ихтисоси 07.00.07 – мардумшиносӣ, этнология ва антропология

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муқарризони расмӣ: **Кабилова Баҳринисо Туйчиевна** – доктори илмҳои таърих, сарҳодими илмии шуъбаи таърихи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АМИТ

Сафаров Холмад Хоркашович – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия санаи «13» июни соли 2024, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA – 035 барои ҳимояи диссертатсияҳо ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих ва доктори илмҳои таърих, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии илмӣ ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «_____» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих, профессор

М. Ф. Иброҳимов

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Чашну маросимҳои мардумӣ баробари дигар унсурҳои муаррифғари фарҳанги маънавии ҳар халқу миллат ба ҳисоб мераванд. Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барҳақ зикр менамояд, ки «миллати тоҷик соҳиби ойину суннатҳои бостонӣ ва фарҳанги қадима буда, дар тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми сазовор гузоштааст. Суннату ойинҳои нек ва чашнҳои миллии мо мисли Наврӯз, Меҳргон ва Сада дар тӯли таърих барои тарғиби ахлоқу маънавияти созанда хизмат кардаанд»¹.

Бештаре аз чашнҳои миллии мо хусусияти тақвими-анъанавӣ доранд, аз ин лиҳоз таҳқиқи тақвими тоҷикони Рушон ва чашну маросимҳои онҳо, ки баробари дигар тоҷикони кӯҳистон маданияти моддӣ ва маънавии архаистии миллиро бисёртар ҳифз кардаанд, рӯзмарра мебошад. Имрӯз дар партави сиёсати Ҳукумати Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳими илми мардумшиносии тоҷик таҳқиқи чашну маросимҳои мардумӣ ба шумор меравад. Зеро Президенти мамлакат қайд менамояд, ки “мо на танҳо Наврӯз, балки чашнҳои Меҳргон ва Садаро низ эҳё кардем, вале омӯзиши ин чашнҳои миллии васеъ ба роҳ монда нашуда, ҷанбаҳои мардумии онҳо пурра таҳқиқ ва муаррифӣ нагардидааст. Вақти он расидааст, ки муҳаққиқон доир ба ин се чашн ва дигар маросиму ойинҳои миллиамон “Донишномаи чашнҳои миллии тоҷикон”- ро таҳия карда, ба нашр расонанд ва суннату арзишҳои мардуми моро ба оламиён муаррифӣ намоянд”².

Дар Рушон чашнҳои тақвими-мардумии тоҷикон дорои хусусияти хоси маҳаллӣ буда, вобаста ба зарурияти воқеии таҳқиқот мубрамияти мавзӯ аз инҳо иборат мебошад:

якум, то имрӯз дар илм роҷеъ ба хусусиятҳои хоси этнографияи тоҷикони рушонӣ, хусусан оид ба чашну маросимҳои онҳо таҳқиқоти алоҳида анҷом дода нашудааст. Ҳамин сабаб асоси мубрамияти мавзӯро муайян менамояд;

дуюм, мубрамии мавзӯ боз дар он зоҳир мегардад, ки эҳё намудани чашну маросимҳо, анъанаҳо, урфу одатҳои миллии ба яке аз самтҳои асосии сиёсати дохилии Ҳукумати Тоҷикистон табдил ёфтааст, аз ин лиҳоз таҳқиқоти илмии мутобиқи талаботи сиёсати ҳокимияти мамлакат мебошад;

сеюм, дар солҳои охир баъзе муҳаққиқони хориҷӣ ва сиёсатмадорон нисбати сокинони Кӯҳистони Бадахшон консепсияҳои ғайриилмиро

¹Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 22 декабри соли 2017. Душанбе: Шарқи озод, 2017. С. 8.; Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.17 с.// <http://www.president.tj/node/16771>. Санаи мурочиат 20.09.2022 с.

²Суханҳои ҳикमतомӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон. Мураттиб ва муаллифи пешгуфтор Зафар Шералӣ Сайидзода.- Душанбе, 2017. - С. 403 – 404.

(хусусан, дар самти этногенез) истифода мебаранд ва мехоҳанд ба онҳо этноними алоҳида диҳанд, ки ин хилофи ҳақиқати таърихӣ мебошанд, аз ин рӯ, таҳқиқи мавзӯ имконият медиҳад, ки ба назарияҳои ин гуна сиёсатшиносон, олимону таърихнависони навбаромад ҷавоби аниқ дода шавад, инчунин роҳи ҷавон аз гаравидан ба фарҳанги маънавии бегона гирифта шавад;

чорум, таҳқиқ намудани масъалаи мазкур имкон медиҳад, ки он ҷашну маросим, урфу одатҳои мардуми Рушон, ки аз байн рафтаанд ва ё дар зинаи азбайравӣ мебошанд, мавриди барқарору ҳифозат қарор дода шаванд;

панҷум, натиҷаҳои таҳқиқот дар раванди эҳё ва барқарор намудани хусусиятҳои муҳимми этнофарҳангии миллати тоҷик мавриди истифодаи амалӣ қарор меёбанд.

Ҳамин тавр, омӯзиши ҷашну маросимҳои тақвимӣ - анъанавии тоҷикони Рушон мавзӯи мубрам мебошад ва он имконият медиҳад, ки тамоми сарчашмаву маводи илмӣ роҷеъ ба масъалаи мазкур дар доираи як диссертатсия ба риштаи таҳлили илмӣ кашида шаванд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Оид ба масъалаи ҷашну маросимҳои тақвимӣ-анъанавии рушонӣ дар таърихнигории тоҷик то имрӯз таҳқиқоти махсуси этнографӣ анҷом дода нашудааст. Масъалаи мазкур танҳо дар шакли мухтасару умумӣ дар адабиёти таърихӣ, этнографӣ, фарҳангшиносӣ ва филологӣ оварда шудааст, ки онҳоро мо тибқи равиҳои проблемавӣ ба шакли зерин гурӯҳбандӣ кардем:

Ба гурӯҳи якум асарҳои муҳаққиқони таърихи Кӯҳистони Бадахшон – Б. И. Искандаров, Р. М. Масов, Н. А. Халфин, Г. А. Абаева, М. Назаршоев, О. Боқиев, Ҳ. Пирумшоев ва дигарон шомил мешаванд, ки дар онҳо масъалаҳои муҳимми таърихи иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон таҳқиқ гардида, вобаста ба зарурият ба ҷашну маросимҳои анъанавии сокинон низ ишора шудааст¹.

¹Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. - 214 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. I. - Душанбе: АН Таджикской ССР, 1962. - 546 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 2. - Душанбе: Таджикской ССР, 1963. - 352 с.; История Памира. - Хорог: Мерос, 1995. - 185 с.; Социально-экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). - Душанбе: Дониш, 1983. - 160 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание третье). - Душанбе: Андалеб Р, 2015. - 644 с.; Масов Р. М. Историография Советского Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1978. – 201 с.; К истории Ванчской долины // Мероси ниёгон (Наследие предков). -№ 4.-1999.- С. 20 – 30.; Файзи истиклол дар “Боми Чаҳон”.-Душанбе: Дониш, 2011. - 412 с. Дар ҳаммуаллифӣ бо Ҳ. Пирумшоев.; Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России // Муаррих (Историк).-№ 4.-2015.-С. 3-11. (соавт В. В. Дубовицкий.); Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XX – начало XX в.). - М., 1975.; Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. Ташкент: Наука, 1964. 164 с.; Назаршоев М. Социально - экономическое положение дореволюционного Памира (Для служебного пользования). - Душанбе: Ирфон, 1975. - 296 с.; Боқиев О. О вкладе А. А. Семёнова в изучении истории Памира // - Памир. 1982. № 9. - С. 66 – 69.; Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных

Ба гурӯҳи дуҷум асарҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ дохил мешаванд, ки дар онҳо ба таври алоҳида таърихи ноҳияи Рушон инъикос гардида, роҷеъ ба ҷашну маросимҳои рушонӣ низ маълумот дода мешавад¹.

Ба гурӯҳи сеҷум асарҳои мардумшиносон ва фарҳангшиносон тааллуқдоранд, ки дар онҳо масъалаҳои муҳими этнографӣ, аз он ҷумла ба таври умумӣ тақвимҳо, ҷашнҳо, расму русум, маросимҳо ва анъанаҳои тоҷикони Бадахшон, аз ҷумла рушонӣ омӯхта шудааст. Ба ин гурӯҳ пеш аз ҳама асарҳои П. Майский², Н. А. Кисляков³, Ф. Кароматов, Н. Нурҷонов ва Б. Қабилова⁴, А. Раҷабов⁵, Л. Моногарова⁶, З. А. Широкова⁷, А. З. Розенфелд⁸, М. Раҳимов¹, Н. О. Турсунов², Л. Бахтоваршоева³, Р.

исследователей. - Душанбе, 1991. - 168 с.; Пирумшоев Х. Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана // Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Материалы научно – практической конференции). - Душанбе, 2006. - С. 36 – 43.; Помиру Бадахшон: назаре ба ҷуғрофиё ватаърихи сиёсӣ (аҳди қадим, асрҳои миёна ва давраи нав). - Душанбе: Ганҷи хирад, 2021. - 64 с.

¹Рушон – диёри равшандилон. Мураттибон Лутфишои Қиматшоҳ ва Маҳмадали Бахтиёр. - Душанбе, 2002. - 110 с.; Бахтиёров М. Таърихи Рушон (аз соли 1918 то имрӯз). - Душанбе, 2013.; Таъбири номи дехоти Рушон. - Душанбе, 2023. - 66 с.; Неруи ботин. - Душанбе: Ашуриён, 2023. - 320 с.; Даргилмодак (Намунаи фолклор ва адабиёти забони рушонӣ). Мураттиб Лутфишоҳ Қиматшоев. - Душанбе, 2015. - 140 с.; Султонайдоров Н. Х. Хушае аз гӯшаи Рушонзамин. - Душанбе, 2015. - 72 с.; Нуриддинов Б. Бадахшон дар масири таърих. - Душанбе, 2022. - 105 с.

²Майский П.П. Исчисление полевого сельскохозяйственный работ у горцев Памира и Верхнего Ванджа // Советская этнография. № 4. 1934. - С. 103 – 107.

³Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии, и Казахстана. - Л., 1969.- 241 с.

⁴Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира Кн. 1. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 184 с.; Кн. 2. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 297 с.; Кароматов Ф., Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. Кн. 3. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 616 с.; Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира Кн. 4. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2014. - 397 с.; Кн. 5. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2014. - 294с.

⁵Раджабов А. Таджикская музыка в XVIII – XIX и начало XX вв. – Душанбе: Дониш, 2015.- 352 с.; Актуальные проблемы истории и теории таджикской музыкальной культуры. - Душанбе: Дониш, 2017. – 566 с. (текст на англ. яз.)

⁶Моногарова Л. Ф. Памирицы // Вопросы истории. № 2. - М., 1973. - С. 213 – 219.; Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972. 175 с.; Архаичный элемент похоронного обряда у памирских таджиков (ритуальный танец) // Полевые исследования Института этнографии 1979 г. - М., 1983. - С. 155 – 164.

⁷Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. - Душанбе, 1976. 206 с.; Таджикский костюм конца XIX - XX вв. - Душанбе: Дониш, 1993. - 199 с., ил.

⁸Розенфельд А. З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана // Советская этнография. 1970, № 3.; «Гавораи ноз» - древний погребальный обряд на Вандже (Тадж. ССР) и траурное рубои // Фольклор и этнография. - Л., 1974. - С. 251 – 254.; Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков. Лексика бадахшанских говоров таджикского языка // Страны и народы Востока. Выпуск XVI. Памир. - М., 1975. - С. 214.; Личный фонд профессора И.И. Зарубина // Страны и Народы Востока. Вып. 16. - М., 1975. - С. 289 – 297.;

Одилбекова⁴, М. Забирзода⁵, В. Н. Басилов⁶, И. Мухиддинов⁷, С. Юсупова⁸, Л. Додхудоева⁹, Б. Кабилова¹⁰, Р. Абдулвохидов¹¹, У. Чахонов¹², З. Мадамидҷонова¹³, З. Юсуфбекова¹⁴, А. С. Давидов¹⁵, А. Э. Негматӣ¹, М.

¹Рахимов, М. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством, у таджиков Каратегина и Дарваза // Труды АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. Т. СХХ. - Душанбе, 1960. - С. 181 – 187.

²Турсунов Н. О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начало XX вв. Историко-этнографический очерк. - Душанбе: Ирфон, 1976. 304+4 карты.

³Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Советская этнография. № 3. - М., 1973. - С. 118 – 125.; Саван таджиков Шугнана и Хуфа // Тезис докладов Сессии, посвященные итогам полевых этнографических и антропологических вследствие в 1974 – 1975 гг. - Душанбе, 1976. - С. 130.; Платья традиционного покрова таджичек Памира // Памироведение. - Душанбе: Дониш, 1984. - С. 145-152.

⁴Одилбекова, Р. Социально-экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. - Душанбе, 1989. - 218 с.

⁵Забирзода М. Солшумории халқӣ // Шарқи Сурх. № 12. – Душанбе, 1957. - С.118 – 125.

⁶Басилов В. Н. Культ святых в исламе. - М., 1970. -144 с.

⁷Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М., 1975.; Обряды и обычаи, связанные с земледелием, у памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. // Советская этнография. № 3. 1973.; Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XX – начале XX века. - Душанбе, 1984.

⁸Юсупова Ш. И. И. Зарубин на Памире // Памироведение. Выпуск 2. - Душанбе, 1985. - С. 34 – 49.; Юсупова С. Народная инструментальная музыка Горного Бадахшана (по материалам памирских экспедиций 1975 – 1977 и 1979 гг.) // Памироведение. Выпуск 1. - Душанбе, 1984. - С. 197 – 204.

⁹Додхудоева Л. Навруз в Таджикистане / Л. Додхудоева, А. Раджабов, М. Каримов. Душанбе: Дониш, 2017. 75 с.; К дебатам о визуальной культуре Памира начала XIX в. // Очерки истории и теории искусств таджикского народа. - Душанбе: Дониш, 2017. - С. 69 – 78.; Памирский костюм с крыши мира // «Дискавери». - Алматы, 2017. № 1. - С. 78 – 83.

¹⁰Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917 – 1957 годы. Автореферат диссертации доктора исторических наук. - Душанбе, 2016. - 54 с.; Женские песни в народной культуре Бадахшана. Бишкек: УЦА. Отдел культурного наследия и гуманитарных наук. Научный доклад № 11. 2020.- 24 с.

¹¹Абдулвохидов Р. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства у таджиков в конце XIX – начале XX вв. - Душанбе, 2011.- 297 с.

¹²Чахонов У., Чумъаев С. Очерки этнографии тоҷикони Фалғар. - Хучанд, 2009. - 60 с.

¹³Мадамидҷанова З. Традиция и современность в этнографических исследованиях в Таджикистане // Историк (научно-теоретический журнал). № 3 (19). 2019. С. 101 – 112.; Становление и развитие этнографической школы в Таджикистане // Историк (научно-теоретический журнал). № 1 (29). 2022. - С. 143 – 155.

¹⁴Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1989. – 28 с.; Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарқи озод, 2001. - 184 с.

¹⁵Давыдов А. С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира). - Душанбе, 2005.- 152 с.

Ф. Иброҳимов², Д. Худоназаров³, М. Шовалиева⁴, М. Холов⁵, Д. Раҳимов⁶, Т. Қаландаров⁷, А. Шоинбеков⁸, А. З. Лашкариев⁹, Х. А. Қаюмова¹⁰, Х. Маҳмадамонов¹¹, монографияҳои коллективонаи “Тоҷикон”¹², “Этногенез и этническая история таджикского народа”¹³ ва дигарон шомил мешаванд.

Ба гурӯҳи чорум асарҳои дохил мешаванд, ки дар онҳо таърихнигории масъалаи мардумшиносии тоҷикон таҳлил гардидааст. Дар байни онҳо асарҳои Н. А. Кисляков¹⁴, Д. Е. Хайтун ва Ю. А. Шибаева¹⁵, А. К. Писарчик¹⁶, Н. М. Акрамов¹, Л. Моногарова ва И. Муҳиддинов², Л. Н.

¹Негмати А. Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. - Душанбе: Дониш, 1989. - 128 с.

²Иброҳимов М. Ф. История традиционного ткачества таджиков. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Душанбе, 2003. 28 с.; История текстильного производства таджиков. Автореферат диссертации доктора исторических наук. - Душанбе, 2013. - 43 с.

³Худоназаров Д. Н. Памирские экспедиции графа А. А. Бобринской 1895 – 1901 годов: этнографический альбом: фотографии Н. В. Богоявленского.- М., 2013. - 324 с.

⁴Шовалиева М. История кулинарной культуры Таджикиского народа. - Душанбе, 2015. - 168 с.; Наврузбеков, М. Шовалиева М. Отчет о Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г. Хорог, Рошткальба) // Историк. 2016. - № 3. - С. 81-87.

⁵Холов Ш.М. Таквимҳои кишоварзии тоҷикони кӯҳистон. - Душанбе: «Ирфон», 2006. 132.; Метрология и хронология Восточной Бухары и западного Памира (вторая половина XVIII – начала XX вв.). - Душанбе, 2013. 212 с. Дар ҳаммуаллифӣ.

⁶Раҳимов, Д. Касбу ҳунароҳои анъанавии тоҷикон (маълумоти мухтасари этнографӣ). – Душанбе: «Адабиёти бачагона», 2014. - 160 с.; Раҳимов, Д. Нигоҳе ба чашнҳои миллӣ ва оӣинҳои суннати тоҷикон. - Душанбе: Истеъдод, 2011. – 96 с.; Тиргон – чашни об. – Душанбе: Аржанг, 2019. – 144 с.; Сада – чашни гармию нур. – Душанбе: Аржанг, 2020. – 160 с.; Мехргон – чашни баракату фаровонӣ. - Душанбе: Аржанг, 2020. - 128 с.; Наврӯз – чашни замини офариниш. – Душанбе: Аржанг, 2021. – 240 с.

⁷Қаландаров Т. Шугнанцы (историко - этнографическое исследование). - М., 2004. - 478 с.

⁸Шоинбеков А. А. Традиционная погребально - поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - СПб., 2007. - 17 с.

⁹Лашкариев А. З. Похоронно - поминальная обрядность бартангцев (конец XIX – XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 2007. - 33 с.

¹⁰Қаюмова Х. А. Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза и Западного Памира. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. - Душанбе, 2009. - 25 с.

¹¹Маҳмадамонов Х. Созҳои мусиқии Бадахшон. - Душанбе, 2013. - 128 с.

¹²Таджики. Ответственные редакторы Н. А. Дубова, Н. К. Убайдулло, З. М. Мадамиджанова. - М.: Наука, 2020. - 632 с.

¹³Этногенез и этническая история таджикского народа. Т. 1. Главные редакторы Р. М. Масов, Н. К. Убайдулло. - Душанбе: Дониш, 2021. - 989 с.

¹⁴Кисляков Н. А. Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. Т. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература. - Сталинабад, 1951. - С. 53 – 65.

¹⁵Хайтун Д. Е., Шибаева Ю. А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (краткий очерк) // Ученые Записки Таджикского госуниверситета. Т. VIII. Труды историко-филологического факультета. - Сталинабад, 1955. - С. 47 – 66.

¹⁶Писарчик А. К. Михаил Степанович Андреев (1873 - 1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо - Маклая

Додхудоева³, Н. Давлатбеков⁴, А. Валиев⁵, В. В. Дубовитский⁶, Н. Махмудова⁷, М. Пирумшоев⁸, С. П. Сайнаков⁹, Р. У. Бокиев¹⁰, М. М. Акризоев¹ ва дигарон мақоми назаррасро ишғол менамоянд.

АН СССР. Т. 140. - М., 1977. - С. 126 – 132.; Этнографическая наука в Таджикистане (1920 – 1990 гг.). - Душанбе, 2002. - 172 с.

¹Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. – Душанбе: Дониш, 1975. - 131 с.; Акрамов Н. М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Душанбе - М., 1975. - 38 с.; Акрамов Н. М., Акрамова Х. Ф., М. С. Андреев – таджикотҷи таърихи тоҷикони қадим. - Душанбе, 1977. – 56 с.; Акрамова Х. Ф. Жизнь и деятельность члена - корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 1969. - 25 с.; Акрамова Х. Ф., Акрамова Н. М. Востоковед Михаил Степанович Андреев (научно – биографический очерк). - Душанбе, 1973. - 224 с.

²Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана. Выпуск 1. - Душанбе, 1981. - С. 309 – 342.; Выпуск 2. - Душанбе, 1985. - С. 352 – 384.

³Додхудоева, Л. Н. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы). Душанбе, 2013. 226 с.; Жизнь и научная деятельность М.С. Андреева в фотодокументах // Научный вклад Михаил Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа: Материалы международной научно - практической конференции, (Душанбе, 22 октября 2013 г.). - Душанбе, 2014. - С. 18 – 29.; Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед: (К 150-летию со дня рождения графа А. А. Бобринского) // Наследие предков. - Душанбе, 2012. - С. 160 – 166.

⁴Давлатбеков Н. Освещение религии и верований населения верховьев реки Пянджа в трудах русских исследователей. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Душанбе, 1986. 26 с.; Доисламские верование население Западного Памира. - Душанбе, 1995. - 78 с.; Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. Душанбе, 1995. 57 с.; Исследователи дореволюционного Таджикистана. - Душанбе, 2023. - 142 с.

⁵Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX – начало XX вв.). Душанбе: РТСУ, 2013. 229 с.; Этнографическое изучение таджиков Центральной Азии в новейшей время (1920 – 2017 гг.). - Душанбе: РТСУ, 2018. - 207 с.

⁶Дубовицкий В. В. Этнографическое наследие М. С. Андреева в фондах архива Академии наук республики Таджикистан // Наследие предков. Научно - популярное и культурно-просветительское издание. № 16. - Душанбе, 2013. - С. 34 – 39.

⁷Махмудова Н. С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. Худжанд, 1999. 60 с.; Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). - Худжанд, 2010. - 166 с.

⁸Пирумшоев М. Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. - Душанбе, 2012. - 198 с.

⁹Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира). Автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук. - Душанбе, 2015. - 25 с.

¹⁰Бокиев Р. У. Вклад Н. А. Кислякова в изучение истории и этнографии Таджикистана. Автореферат диссертации на соискание кандидата исторических наук. - Душанбе, 2016. - 26 с.

Гурӯҳи панҷумро осори илмии забоншиносони тоҷик ташкил медиҳанд, ки баробари масъалаҳои филологӣ дар онҳо хусусияти этнолингвистикии рушониён таҳқиқ гардидааст². Хусусан, маълумоти ҷамъоваринамудаи муҳаққиқ С. Мирзабдинова оид ба “Батаём” маъҳази дасти аввал ба ҳисоб мераванд.

Гурӯҳи шашумро асарҳои ташкил медиҳанд, ки дар онҳо масъалаҳои эътиқоди мардуми Помир оварда шудааст, ки ҳангоми иҷрои ҷашну маросимҳои мардумию динӣ нақши муҳимро бозӣ мекарданд³.

Барои донишҷӯи тақвиму ҷашнҳои қадимаи аҷдодони тоҷик асари академик Юсуфшо Яъқубов⁴ ва барои таҳлили муқоисавии маросимҳои рушониён бо сариқулиҳо асарҳои доктори илмҳои таърих, профессор А. Саидов арзиши баланди илмӣ доранд⁵. Инчунин, дар баррасии масъалаи мазкур мақолаи М. А. Бубнова ва Н. А. Коновалова низ аҳамияти муҳим дорад⁶.

Ҳамин тариқ, аз таҳлили адабиёти мавҷуда бармеояд, ки роҷеъ ба ҷашну маросимҳои тақвими-анъанавии мардуми Рушон дар таърихнигорӣ ва этнография то кунун таҳқиқоти алоҳида анҷом дода нашудааст ва диссертатсияи мазкур дар ин самт аввалин таҳқиқоте мебошад, ки дар он

¹Ақризоев М. М. Алексей Алексеевич Бобринской – муҳаққиқи таърих ва этнографияи Кӯҳистони Бадахшон. Автореферати диссертатсияи доктори фалсафа (PhD). - Душанбе, 2022. - 32 с.

²Писарчик А. К. Рушанские тексты. - Сталинабад Л., 1954. - 90 с.; Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. - Душанбе, 1966. - 228 с.; Мирзабдинова С. Шеваи хуфии забони рушонӣ. - Душанбе, 1983. - 248 с.; Курбонов Х. Рошорвский язык. - Душанбе, 1976.; Шакармамадов Н. Назми халқии Бадахшон. - Душанбе, 1975. - 128 с.; Оинҳои Наврӯзӣ дар Бадахшон. - Хоруғ, 2011.; Юсуфбеков Ш., Шоинбеков А. Шогуни баҳор. - Душанбе: Эр - Граф, 2019. 216 с.; Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И. И. Зарубина). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - 18 с.; Кабиров Х. Ш. Этнолингвистическое исследование бытовой лексики языка таджиков Китая (на материале этнической группы сарыкольцев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Душанбе, 2017. - 50 с.; Матроров С. К. Этнолингвистическое исследование языковой картины мира таджиков. Диссертация доктора филологических наук. - Душанбе, 2022. - 348 с.

³Толстов С. П. Исламизм // Религия народностей СССР. Т. 1. - М., 1931. - С. 364 – 375.; Ходжибеков Э. Исламитские духовные наставники (пирь) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX – 30 - е годы XX вв.). - Душанбе: Бухоро, 2015. - 283 с.; Махмудов О. А. Исламизм в Центральной Азии: сущность особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Ташкент, 2011. - 30 с.

⁴Яъқубов Ю. Гоҳномаи авастӣ. - Душанбе: Деваштич, 2003. - 96 с.

⁵Саидов А. Ишораҳои ба таърих ва оинҳои тоҷикони Хитой. - Душанбе, 2006. - 94 с.; К истории и этнографии сарыкольцев и ваханцев Китая (по материалам экспедиции МИЦАИ в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Расы и народы. - М.: Наука, 2009. - С. 342 – 375.

⁶Бубнова М. А., Коновалова Н. А. Древние солнечные календари Памира // Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). - М., 2006. - С. 170 – 209.

муаллиф кӯшиш ба харч додааст, ки дар асоси маъхазҳо, таҳқиқоти олимони соҳа ва маводи ҳангоми таҳқиқоти сахроӣ чамбоварӣ намуда, масъалаи мазкурро баррасӣ намояд.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи нақшаи панҷсолаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон бо номи Садриддин Айни омода гардидааст, ки яке аз бандҳои он мавзӯи мазкур мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ таҳлил ва омӯзиши ҷашну маросимҳои тақвимӣ-анъанавии тоҷикони Рушон, назар ба гузаштаи масъала ва муқоисаи он бо ҳолати имрӯза, муайян намудани сатҳи трансформатсия (дигаргуншавӣ) дар қайдкунии ҷашнҳо ва гузарондани маросимҳои мардумии рушонӣ аз охири асри XIX то замони муосир мебошад.

Вобаста ба мақсади мазкур дар диссертатсия ҳалли **вазифаҳои навбатӣ** гузошта шудаанд:

- инъикос намудани маълумоти таърихӣ-ҷуғрофӣ оид ба Рушон;
- таҳлил ва баррасии тақвимҳои анъанавии мавсимӣ кишоварзӣ;
- мавриди омӯзиш қарор додани идҳои тақвимӣ- анъанавии мардумӣ;
- баррасӣ намудани ҷашну маросимҳои тақвими кишоварзӣ;
- нишон додани ҷашну маросимҳо вобаста ба соҳаи ҷорводорӣ анъанавӣ;
- инъикос намудани ҷашну маросимҳо оид ба таваллуд ва тарбияи кӯдак;
- баррасӣ намудани маросимҳои никоҳ ва сури арусӣ ва нақши ҳисоби вақт дар он;
- инъикос намудани маросимҳо вобаста ба марг ва азодорӣ тоҷикони Рушон.

Объекти таҳқиқ масъалаи ҷашну маросимҳои миллӣ-этникии тоҷикон ҳамчун меҳвари асосӣ дар муҳтавои диссертатсия ҷой гирифтааст.

Предмети таҳқиқро таҳлили ҷашну маросимҳои тақвимӣ-анъанавии тоҷикони Рушон дар бар мегирад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқ. Доираи ҳудудии таҳқиқро қаламрави ноҳияи Рушони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бар мегирад. Давраи таҳқиқро охири асри XIX ва ибтидои асри XXI фаро мегирад.

Асосҳои назарияи таҳқиқи диссертатсияро асарҳои олимони ватанию хориҷӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, нашрияҳои матбуоти даврӣ, монографияҳо ва мақолаҳои илмӣ ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Асоси методологии таҳқиқи мазкурро таҳлили маълумоти этнографӣ ташкил медиҳанд, ки дар ҷашнҳо ва расму маросимҳои тақвими тоҷикони Рушон инъикос ёфтаанд. Дар рафти таҳқиқи мавзӯ аз усулҳои этнографӣ, махсусан, усули статсионарӣ,

мушоҳидавӣ, пурсучӯйӣ, усули таҳқиқи саҳроӣ, муқоисавӣ-функционалӣ васеъ истифода гардиданд.

Мо ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои умумитаърихӣ: проблемавӣ-хронологӣ, таърихӣ-генетикӣ, таърихӣ-муқоисавиро низ истифода намуда, принсипи таърихият ва принсипи этнографии “*de visu*”-ро риоя намудаем. Усули проблемавӣ-хронологӣ имконият медиҳад, ки масъалаҳои таҳқиқшуда, тибқи тартиби хронологӣ пай дар пай баррасӣ шаванд, усули таърихӣ-генетикӣ бошад, сабабҳои асосии таърихан зухур ва рушди ҷашну маросимҳоро муайян менамояд, усули таърихӣ-муқоисавӣ бошад, имконият медиҳад, ки масъалаи маросимҳои рушониёнро бо дигар тоҷикон муқоиса намуд.

Инчунин, дар диссертатсия аз методҳои таҳлили структуравӣ ва синтез, методи таҳлил барои тартиб ва муқоиса кардани факту рақамҳо ва ҳулосабарорӣ истифода гардидааст. Мафҳуми вожаҳои забони рушонӣ дар диссертатсия бо транскрипсияи эроншиносии байналмилалӣ оварда шудаанд.

Пойгоҳи сарчашмавии таҳқиқ. Дар навиштани диссертатсия аз санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, сарчашмаҳои таърихӣ ва этнографӣ истифода шуда, аз рӯйи хусусият онҳоро дар шакли зерин гурӯҳбандӣ намудем:

- суҳанрониҳо, маърузаҳо ва Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ, ки дар онҳо оид ба ҷашну маросимҳои миллии тоҷикон таъкид карда шудааст;
- санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо анъана ва ҷашну маросимҳо ба танзим дароварда шудааст;
- маводи бойгонӣ аз Бойгонии давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, инчунин маҷмуаи ҳуҷҷатҳои бойгонии “Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов”;
- маъхазҳои хатгӣ, ба монанди «Бундаҳиш», «Таърихи Бухоро» - и А. Наршаҳӣ, «Осор - ул - боқия» - и А. Берунӣ, «Наврӯзнома» - и Умари Хайём, «Зайну - л - ахбор» - и Гардезӣ ва дигарон;
- асарҳо ва гузоришҳои ҳарбиён, мардумшиносон, муҳаққиқони рус ва англис, ки дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX ба Помир сафар ва хизмати ҳарбиро адо намуда, роҷеъ ба ҷашну маросимҳои тоҷикон аз худ мероси хаттиро боқӣ гузоштаанд;
- маводи матбуоти даврӣ, аз қабилӣ «Ҷумҳурият», «Бонувони Тоҷикистон», «Бадахшон», «Пайғоми Рушон», «Оинаи Сафо» ва ғайра, инчунин, маводи сомонаҳои интернетӣ;
- маводе, ки аз ҷониби диссертант дар натиҷаи гузарондани таҳқиқоти саҳроӣ ҷамъоварӣ шудааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки бори аввал дар шакли муқаммал масъалаҳои ҷашну маросимҳои анъанавӣ-тақвимиӣ рушониён таҳқиқ гардидаанд. Дар диссертатсия назар ва андешаҳои муҳаққиқони мухталиф оид ба масъалаи мазкур ҷамъоварӣ ва таҳлил шудаанд, ки нахустин иқдом дар самти шиносии бештар бо ҷашну маросимҳо ва

анъанаҳои тоҷикони Рушон махсуб мешаванд. **Навгониҳои илмӣ таҳқиқ** дар инҳо ифода меёбад:

- бори нахуст оид ба Рушон маълумоти пурраи таърихӣ-ҷуғрофӣ дода шудааст;
- тақвимҳои анъанавӣ мавсимию кишоварзӣ ва хусусияти он баррасӣ гардидаанд;
- идҳои анъанавӣ-мардумӣ ва динӣ аз нигоҳи илмӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд;
- ҷашну маросимҳои тақвимию кишоварзӣ таҳқиқ гардидаанд;
- ҷашну маросимҳо вобаста ба соҳаи чорводорӣ анъанавӣ инъикос гардидаанд;
- ҷашну маросимҳо оид ба таваллуд ва тарбияи кӯдак омӯхта шудаанд;
- маросимҳои никоҳ ва сури арусӣ таҳқиқ шудаанд;
- маросимҳои марг ва азодорӣ мардуми Рушон баррасӣ гардидаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Маълумоти таърихӣ - ҷуғрофӣ оид ба Рушон дар як қатор маъхазҳои таърихӣ оварда шуда, барои муайян намудани ҳудуди зисти рушонӣ ва омӯзиши кишваршиносии ватанӣ аҳаммияти муҳим дорад;

2. Тақвим дар ҳаёти кишоварзон ва чорводорон аҳаммияти муҳим дошта, тоҷикони Рушон низ чун дигар тоҷикони манотиқи кӯҳистон тақвими мардумӣ доранд, ки бо баъзе хусусиятҳои худ фарқкунанда мебошад;

3. Ҷашну идҳои анъанавӣ рушонӣ, аз қабилӣ “Офтоб дар мард”, “Батаём”, “Наврӯз”, “Наврӯзи тирамоҳ”, идҳои мазҳабӣ ва ғайра дар ҳаёти маънавии мардум ва муаррифии этнофарҳангии тоҷикон бо хусусиятҳои архаистии худ аҳаммияти калон доранд;

4. Ҷашну маросимҳои кишоварзии тоҷикони рушонӣ таърихи қадим дошта, аксарияти он бо табиат, ивазшавии фасли сол, оғоз ва анҷоми кишту кор алоқаманд мебошанд;

5. Дар баробари кишоварзӣ, рушонӣ ба чорводорӣ низ машғул буда, урфу одат ва маросимҳои махсусро дар тӯли таърих риоя менамоянд;

6. Маросимҳо вобаста ба никоҳ ва сури рушонӣ низ баробари дигар самтҳои маданияти маънавӣ аз унсурҳои қадима бой буда, бо баъзе хусусиятҳои худ аз маросимҳои тоҷикони дигар минтақа тафовут доранд;

7. Ҷашну маросимҳо дар алоқамандӣ бо таваллуд ва тарбияи кӯдак, ки аз лаҳза ба дунё омадани тифл оғоз гардида, то ба камолот расидани фарзанд идома меёбад, дорои хусусиятҳои хоси худ мебошанд;

8. Рушонӣ низ як қатор маросимҳоро дар алоқамандӣ ба марг ва азодорӣ иҷро менамоянд, ки решаи худро аз эътиқоди тоҷикони қадим ва таълимоти дини Ислом мегиранд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқи диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки он дар асоси таҳқиқоти эмпирикӣ ва таҳлилӣ, фикру андешаҳои мо оид ба ҷанбаҳои муҳими ҷашну маросимҳои тоҷикони кӯҳистон барои муҳокимаи васеъ пешниҳод мегарданд, ки барои

таҳқиқотҳои оянда дар самти омӯзиши таърих ва этнографияи халқи тоҷик хизмат хоҳад кард.

Аҳамияти амалии таҳқиқ аз он иборат аст, ки маводи диссертатсия дар самти эҳё намудани фарҳанги этникии тоҷикон ва барои олимону муҳаққиқон дар раванди омӯзиши таърих ва этнографияи тоҷикон хизмат хоҳад кард. Натиҷаи таҳқиқро инчунин, дар раванди таълими фанҳои мардумшиносии тоҷик, таърихи халқи тоҷик, маъхазшиносӣ ва таърихнигории таърихи халқи тоҷик, фарҳангшиносӣ ва навиштани асарҳои бунёди оид ба соҳаҳои мазкур, метавон мавриди истифода қарор дод.

Дарачаи этимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ аз дақиқ будани маълумот, кофӣ будани маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқ ва ҳаҷми интишорот, гузаронидани таҳқиқи диссертатсионӣ бармеояд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти саҳроӣ ва таҷрибавӣ пешниҳод шудаанд. Натиҷаи муҳимми диссертатсия дар он аст, ки бори нахуст масъалаҳои ҷашну маросимҳои тақвимӣ-анъанавии тоҷикони Русон дар асоси факту далелҳо пурра ва дақиқ таҳлил гардида, бар ин асос таҳқиқот шакли мукаммалу мушаххасро пайдо кардааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Ҷашну маросимҳои анъанавӣ-тақвимии тоҷикони Русон» ба ихтисоси 07.00.07 – мардумшиносӣ, этнология ва антропология комилан мувофиқат менамояд. Пуррагии маълумоти диссертатсия дар маводҳои нашршуда таҷассум ёфтааст. Қисмҳои алоҳидаи қисми таҳқиқотӣ дар маърузаҳои илмӣ мо дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ баён шуда, ҳамчунин дар мақолаҳои илмӣ, ки солҳои 2017–2023 аз нашр баромаданд, инъикос ёфтаанд.

Саҳми шахсии доктараи дарачаи илмӣ дар таҳқиқ аз он иборат аст, ки дар асоси маъхазҳо, таҳқиқи саҳроӣ ва адабиёти илмӣ масъалаи мазкур таҳқиқ гардидааст. Инчунин, мо дар диссертатсия маросимҳои анъанавии тоҷикони Русонро бо тоҷикони дигар минтақаҳои кӯҳистон муқоиса намуда, тафовутҳои ҷузӣ онро нишон додаем. Дар ҳамин асос сарчашмаҳои зарурӣ таҳлил намуда, хулосаҳои шахсиро баён намуда, ки натиҷаҳои дилхоҳ бароварда шудаанд. Диссертатсия натиҷаи таҳқиқи ҷандсолаи мо ба ҳисоб рафта, андешаҳои илмӣ, коркарди назариявӣ методологӣ мустақилона баён ва иҷро шудааст, ки дар он асос ва натиҷаҳои таҳқиқ инъикос ёфтаанд.

Тавсиф ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи яққояи кафедраи таърихи халқи тоҷик ва кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суратҷаласаи № 6 аз 10.01.2024) муҳокима ва ба дифоъ пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва амалии ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ, аз ҷумла конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ «XII Хониши Ломоносовӣ», ба муносибати 30-юмин солгарди барқароршавии муносиботи дипломатӣ миёни Ҷумҳурии

Тоҷикистон ва Федератсияи Россия (Душанбе: ФДДМ, 29 – 30 апрели соли 2022), конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-юмин солгарди таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 феввали соли 2023 (Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023), конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи “Абурайҳон Берунӣ – алломаи Машриқзамин” (Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 20 майи соли 2023) ва ғайра дар шакли маъруза баён гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷа ва дастовардҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар 8 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 6 мақола дар дигар нашрияҳо ба таъб расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 185 саҳифаи чопи компютерӣ таълиф гардида, аз муқаддима, 3 боб, хулоса, номгӯи маъхазҳо ва адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад, вазифаҳо, навовариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, заминаи манбаъҳои қор, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, предмет ва объект, муқаррароти ба дифоъ пешниҳодшуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқ, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертатсия муайян шудааст.

Боби аввали диссертатсия “*Ҳисоби вақт ва идҳои тақвимӣ-анъанавӣ*” ном дошта, аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якум “*Маълумоти таърихӣ - ҷуғрофӣ оид ба Рушон*” оид ба таърих ва ҷуғрофияи Рушон маълумот дода мешавад.

Дар диссертатсия баён гардидааст, ки Рушон мулки таърихӣест, ки дар Кӯҳистони Бадахшон ҷойгир буда, бори нахуст муҳаққиқи рус С. П. Ванновский ба масъалаи этимологияи вожаи “*ришон – рушон*” таваҷҷуҳ намуда, маънои онро «*сарчашмаи рушоӣ*», «*хурсандӣ*» ва «*шодмонӣ*» баён кардаанд¹.

Дар доираи илмӣ бори нахуст муҳаққиқон ва сайёҳони русу англис дар асри XIX, оид ба таърих ва ҷуғрофияи Рушон маълумоти муфассалтар пешниҳод намудаанд. Масалан, И. Минаев менависад, ки Рушон аз нигоҳи ҷуғрофӣ ва маъмурӣ-сиёсӣ ба се ҳавза ҷудо мешавад: 1) Ватар, дар соҳили рости дарёи Панҷ, ки дар ин қисмат қариб 800 хонавода зиндагӣ менамоянд; 2) Пои Хоча, дар соҳили чапи дарёи Панҷ, ки дар ин қисмати Рушон қариб 1000 хонавода зиндагӣ мекунад; 3) Бартанг, ки дар ин ҳавза қариб 500 хонавода умр ба сар мебаранд². Дар як гузориши консули империяи Россия дар Қошғар роҷеъ ба мавқеи ҷуғрофии минтақа омадааст,

¹Ванновский. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LVI. - СПб., 1894. - С. 77.

²Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму - Дарьи. - СПб., 1879. - С. 51.

ки мулки Рушон дар водии поёноби дарёи Мурғоб ҷойгир аст¹. Баъди инҳо капитан С. П. Ванновский роҷеъ ба ҷуғрофияи Рушон маълумот додааст².

Дар тавзеҳи “Таърихи Бадахшон” омадааст, ки Рушон – вилояти таърихӣ мебошад, ки қад-қади дарёи Панҷу шохобҳои он байни Ванҷу Шугнон воқеъ гардидааст³. Этнографи русу шӯравӣ М. С. Андреев тибқи як маълумот менависад, ки Рушон ба 10 сада (ё панча) ҷудо мешавад, мувофиқи дигараш ба шаш сада (ё панча): 1) Вамар, Шучанд ва Емц; 2) Дерзуд ва Барзуд; 3) Баррушон; 4) Вамд, Шидз ва Деррушон; 5) Хуф, Бачув ва Рубот (охирӣ дар Рушони Афғонистон ҷойгир аст. – Д. Ҳ.); 6) водии Бартанг аз Бағу то Рошорв тақсим будааст⁴. Албатта дар ин ҳудуди маъмурӣ-сиёсӣ аз Рушони тарафи чапи дарёи Панҷ танҳо деҳаи Рубот оварда шудааст. Зарур аст, зикр намоем, ки деҳоти он сӯи дарёи Панҷи Рушон инҳо мебошанд: 1) Цағнод (Чоснуди боло); 2) Тор Рубот; 3) Бер Рубот; 4) Каҳга; 5) Пагор; 6) Човед; 7) Йӯрх; 8) Чоснуд; 9) Танҳев; дар Римзӯндара: 10) Шайхен; 11) Давлатҳа.

Солҳои 1883–1893 Рушон дар зерии таъсири сиёсати афғонҳо буд. Дар натиҷаи баста шудани шартномаи соли 1895 байни Британия ва Россия Рушон ба се қисм тақсим гардида, соҳили ростии дарёи Панҷ ба аморати Бухоро, соҳили чапи дарёи Панҷи Рушон ба тасарруфи Афғонистон даромад, мавзеи Рошоров ва деҳоти атрофи он бошад бо номи волости дуҷуми Рушон ба ҳайати вилояти Фарғонаи Генерал-губернатории Туркистон шомил шуд⁵. Мулкҳои Помир, ки ба аморати Бухоро дода шуданд, дар ҳудуди онҳо дар аввал ду бекигарӣ: Рушон ва Шугнон (дар якҷоягӣ бо Вахон) таъсис дода шуданд, андаке баъдтар онҳо дар як бекигарӣ – Рушон, бо марказаш дар шаҳраки Вамар, муттаҳид карда шуданд⁶. Соли 1904 бошад қаламрави Рушон, ки дар зерии тобеи аморати Бухоро буд, ба ҳайати қаламравҳои империяи Россия шомил карда шуд.

Дар солҳои аввали ҳокимияти Шуравӣ Рушон аввал ба ду волост (баъдтар ноҳия): Рушон ва Бартанг ҷудо карда шуд ва оқибат боз дар як ноҳия бо номи Рушон муттаҳид гардида, имрӯз низ яке аз ноҳияҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Мулки Рушон дар қисмати чапи дарёи Панҷ бошад дар ҳайати Афғонистон монд. Аз ҷиҳати маъмурӣ-худудӣ имрӯз ноҳияи Рушон ба ҳафт ҷамоати

¹Документ № 1. Господину начальнику Азиатского департамента от 12 сентября 1883 г. // Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг) // Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области. Ф. 25. Оп. 3. Ед.хр. 12. - Л. 2.

²Ванновский. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LVI. - СПб., 1894. - С. 80-81.

³Мирзо Сангмухаммади Бадахшӣ, Мирзо Фазлалибекӣ Сурхафсар. Таърихи Бадахшон. - Душанбе, 2007. - С. 160.

⁴Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Выпуск 1. - Сталинабад, 1953. - С. 25.

⁵Зайцев В. Н. Памирская страна – центр Туркестана. Ежегодник Ферганской области. Том II. Отдельный оттиск. - Новый Маргелан, 1903. - С. 48.

⁶Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. - Душанбе, 1994. - С. 246.

деҳот тақсим мешавад: Ҷамоати деҳоти Баррушон ба номи Назаршо Додхудоёв, Рушон, Шидз ба номи М. Абдулвосиев, Пастхуф, Савноб, Бартанг, Басид. Шуғли асосии мардуми Рушон зироаткориро сабзаботкорӣ ва боғдориро чорводорӣ мебошад. Аз нигоҳи этникӣ аҳолии Рушонро 100 % тоҷикон-рушонӣ ташкил медиҳанд.

Зербоби мазкурро ҷамъбаст карда қайд менамоем, ки аз нигоҳи ҷуғрофӣ Рушон дар байни Язғулом ва Шуғнон, дар ҳар ду соҳили дарёи Панҷ ва води дарёи Бартанг ҷойгир буда, то истилокории афғонҳо як мулки муस्ताкили тоҷикон будааст, аҳолии минтақаро рушонӣ ташкил медиҳанд, ки худро дар се категорияи этнонимӣ: рушонӣ, тоҷикони рушонӣ ва тоҷикон муаррифӣ мекарданд.

Дар зербоби дуоми боби якум **“Тақвими тоҷикони Рушон”** масъалаи тақвимҳои мардумии тоҷикони Рушон баррасӣ гардидааст.

Дар диссертатсия қайд гардидааст, ки талаботи инсонҳо ба ҳисоби вақт ҳанӯз дар замони қадим пайдо шуда, методҳои муайяни вақтченкунӣ ва тақвимҳои аввалин чанд ҳазор сол пеш ба вуҷуд омаданд¹. Рушонӣ низ мисли тоҷикони бархе минтақаҳо тақвими маҳсули худ – ҳисоби вақт аз рӯи қисмҳои бадани одам, ки онро *hisobi mard* ё *hisobi dehqon* ҳам мегуянд, доранд, ки он бо ҳаракати солони офтоб асос ёфтааст. Вақтро аз рӯи ҳаракати офтоб ва мавсиму ҳастии хоҷагидорӣ (зироаткорӣ ва чорводорӣ) муайян мекарданд. Ҳисоби тақвимӣ аз рӯи қисматҳои бадани инсон ба он асос ёфтааст, ки гӯё офтоб муттасил ба воситаи тамоми бадани одам мегузашт. Мувофиқи ин ҳисоби сол аз ду силсила (сикл) иборат буд: сикли аввал - аз пой то ба сар, дуом - аз сар то ба пой.

Ба ғайр аз ин дар хонаҳои рушонӣ тарзи иловагии муайян намудани давраҳои ҳисоби мард вуҷуд дошт. Аз сӯрохии болои хона, ки «*ruz – равзана*» ном дошт, шуои офтоб таҳти кунҷҳои гуногун (вобаста ба фаслҳои сол) ба сакф, девор ё санҷ меафтод. Мардум дар ҷойҳои шуои офтоб таҳти кунҷҳои гуногун (вобаста ба фаслҳои сол) ба қафс, девор ё синҷ меафтод, ки ба ин ё он даври ҳисоби мард мувофиқ меомад, нишона мегузошанд.

Хулоса, рушонӣ тақвими худӣ – ҳисоби вақт аз рӯи қисмҳои бадани одам доранд, ки онро ҳисоби мард ё ҳисоби деҳқон ҳам меноманд. Дар ҳаёти кишоварзону чорводорони Рушон тақвим нақши асосӣ бозӣ карда, тамоми расму маросим, ҷашн ва анъанаҳои рушонӣ тибқи он сурат мегирифт. Он бо баъзе ҷузӣёт на танҳо аз тақвими тоҷикони дигар манотик, ҳатто байни баъзе деҳаҳои ҳуди Рушон низ фарқият дорад.

Дар зербоби сеюми боби аввал **“Ҷашну идҳои анъанавӣ ва хусусиятҳои онҳо”** идҳои анъанавии тоҷикони Рушон таҳқиқ гардидаанд.

Дар диссертатсия қайд гардидааст, ки тоҷикони кӯҳистон, аз ҷумла рушонӣ, як қатор хусусиятҳои архаистии ҷашну маросимҳои миллии тоҷиконро ҳифз нигоҳ доштаанд. Ҷашни якуми тақвими рушонӣ ин «Офтоб дар мард» мебошад, ки тибқи як манбаъ ба 28 – 29 январ,

¹Холов М.Ш. Тақвимҳои кишоварзии тоҷикони кӯҳистон. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С.

мувофиқи дигар маълумот ба 30 – 31 январ рост меояд. Дар Рушон иди «Офтоб дар мард» чашни якуми тақвимӣ ҳисобида мешавад. Дар деҳоти поёни водии Бартанг ин чашнро “*Xor ra ĉor*” меноманд. “Офтоб дар мард” бо чашни қадимаи Сада рост меояд¹. Мазмуни ин чашн минатдорӣ, арзи сипос ба соли рафта истода баҳри он ки давраи душворӣ паси сар шуд, иборат мебошад.

Чашни дуҷум Батаём мебошад, ки тибқи ахбори муҳаққиқони тоинқилобии рус Батаём дар Рушон соли нав ҳисоб мешуд. И.И.Зарубин қайд намудааст, ки аз рӯйи ҳисоби рушонӣ дар давраи даромадани офтоб ба *kordafson – ron* (22-23 феврал) *Batayom* - ро қайд мекарданд². Номи он аз як намуди хӯроки ордӣ гирифта шудааст. Батаёмро се рӯз чашн мегиранд. Рӯзи аввал хонасафедон, рӯзи дуҷум батпазӣ ва рӯзи сеҷум салом-салом номида мешавад. Дар ин чашн одамон ба хабаргирӣ ва муборакбодӣ ва меҳмониҳои ҳамдигар рафта, тухфаҳо тақдим мекунанд.

Чашни навбатӣ Наврӯз буда, онро дар Рушон «*Ҷамунд*» меноманд. Вожаи «*Ҷамунд*» мувофиқи нақли бархе аз куҳансолон маънии сабза ва тибқи дигар маълумот маънии заминро дорад. Маросими наврӯзии Рушон «*Ҷамунд*» тибқи тақвими ҳисоби мард, вақти ба нишонаи «*daruni zord – даруни дил*» қарор гирифтани офтоб (21 – 22 март) таҷлил мегардад. «*Ҷамунд*» дар ҳар як деҳаи ноҳияи Рушон ба таври хоса чашн гирифта мешавад ва Наврӯзи бузург дар деҳаи Баррушон чараён мегирифт.

Баробари чашнҳои мардумӣ боз рушонӣҳо идҳои мусулмонӣ – Рамазон ва Қурбонро қайд менамоянд. Иди дигаре, ки рушонӣён қайд мекарданд ва имрӯз аз байн рафтааст, он «*ĉoršanbe sur – иди чоршанбе*» номида мешуд³. Моҳияти иди қадимаи ориёии “*ĉoršanbe sur*” аз он иборат будааст, ки инсонҳо аз гуноҳҳо пок ва аз бадбахтиҳо дур карда шаванд.

Хулоса, дар Рушон чашнҳои анъанавӣ ва мазҳабиро бо хусусияти хоси маҳаллӣ чашн мегиранд. Имрӯз “Офтоб дар мард” ва Батаём дар сатҳи зарурӣ таҷлил намешаванд ва онҳо танҳо дар деҳоти дурдаст чашн гирифта мешаванд. Аксарияти маросимҳои вобаста ба ин чашнҳоро дар чашни Наврӯз иҷро менамоянд.

Боби дуҷуми диссертатсия “*Чашну маросимҳо вобаста ба хоҷагидорӣ*” унвон дошта, аз ду параграф таркиб ёфтааст.

Зербоби аввали боби дуҷум “*Чашну маросимҳои кишоварзӣ*” ном дошта, дар он чашнҳои кишоварзии рушонӣён таҳқиқ гардидааст.

Дар диссертатсия зикр шудааст, ки чашнҳои тақвими кишоварзӣ мавҷуданд, ки ба ивазшавии фаслҳои сол, гусел намудани зимистон, пешвозгирии баҳор, тайёрӣ ба кишти баҳорӣ, оғози корҳои саҳроии баҳорӣ, ҷамоварии ҳосили тирамоҳӣ ва ғайраҳо алоқаманданд, мебошанд.

¹Наврӯзи Рушон ва вижагиҳои он // Оинаи Сафо. № 1 (02). Марти соли 2018. - С. 2.

²Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И. И. Зарубина). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - С. 43.

³Давлатбеков Н. Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. - Душанбе, 1995. - С. 36.

Ин гуна чашнҳо бо тақвими халқии кишоварзӣ пурра мувофиқ буда, дар замонҳои қадим пайдо шудаанд.

Яке аз чашнҳои кишоварзони рушонӣ *tuymzivist* - *тухмибарорӣ* мебошад. Дар ин чашн пеш аз кишту кор маросими дуо хонда, ба ҳомии зироатчигӣ «Бобои деҳқон» муроҷиат менамоянд. Боӯниҳтайд-остонниҳтайд низ як чашни дигар мебошад, ки аз фарорасии кишту корӣ баҳорӣ мужда мерасонд. Он дар арафаи Наврӯз дар ҳар як маҳаллаи деҳот таҷлил мегардад. Оғози кишт дар ҳаёти кишоварзи рушонӣ санаи махсус аст ва он бо маросими махсус ид мешавад, ки онро «*xojzivist, xanukded*» ва шудгори аввалинро «*ražded*» меноманд. Маросими мазкур дар гузашта дар Рашт ва Дарвоз низ иҷро карда мешуд, ки онро “чуфтбарорӣ” ё “говхунукбарорӣ” меномиданд¹. Дар байни кишоварзони рушонӣ обмонии аввал ба зироат низ муҳимияти хос дошта, чашни махсусро қайд мекарданд. Ин маросимро дар гузашта дар Язғулом ва Рушон «*Sabzabust ё zivurded*» меномиданд². Имрӯз чашни “*Sabzabust*” аз байн рафта, он иҷро намешавад.

Маросими чамъбаст намудани кӯфтани гандум дар хирманҷойро маросими *širavnzidig* - «*тоза кардани хирманҷой*» мегуфтанд³. Зарур аст қайд карда шавад, ки дар Эрони Бостон низ чашни чамъоварии ғалладонагиҳоро бо тантана доир мекардаанд⁴. Дар Рушон Наврӯзи тирамоҳ – рӯзи эътидоли тирамоҳии офтоб (21 – 22 сентябр)-ро ҳам чашн мегирифтанд. Наврузи тирамоҳ ҳамон чашни Меҳргон мебошад, ки дар Рушон таҷлил карда мешуд.

Хулоса, чашну маросимҳои кишоварзии мардуми Рушон оғозашро аз чашни *Oftob dar mard* ибтидо гирифта, то ба Наврӯзи тирамоҳ чамъбаст мегардиданд. Дар баргузори чашну маросимҳои кишоварзӣ муайян намудани вақту соат нақши асосӣ бозӣ кардааст. Имрӯз бошад бисёр чашнҳои кишоварзӣ аз байн рафтаанд.

Дар параграфи дуюми боби дуюм “**Чашнҳо, урфу одат ва маросимҳои чорводорӣ**” расму русум ва одатҳои чорводорӣ сокинони Рушон таҳқиқ гардидааст.

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки баробари кишоварзӣ дар ҳаёти рушониён чорводорӣ низ нақш дошта, чашну маросимҳои махсуси соҳаи мазкур амал мекарданд. Тибқи одат баъди 20-30 рӯзи Наврӯз чорводорон ба айлоқ раҳсипор мешуданд. Аз рӯи тақвими ҳисоб аз рӯи бадани одам ин ба қарор гирифтани офтоб дар “бинӣ”, “чашм” ё “пешонӣ”, яъне даҳаи

¹Ниг.: Таджики Каратегина и Дарваза. Выпуск I. Под редакцией Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. - Душанбе, 1966. - С. 115 – 116.

²Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Вып. 2. - Сталинабад, 1958. - С. 70 – 72; С. 293.

³Аз сӯҳбати диссертант бо Ниёзов Ниёз, соли таваллуд 18.07.1958, зодаи деҳаи Нисури ноҳияи Рушон – омӯзгори фанни биологияи Гимназияи № 74 шаҳри Душанбе, сабти суҳбат аз 15 июли соли 2021 с.

⁴Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. - М., 1987. - С 44.

охири моҳи апрел сурат мегирад. Рушониҳо то равон шудан ба айлоқ якчанд расму маросимро қайд мекарданд.

А.А. Семёнов маросими ба айлоқ гусел карданро як чашни алоҳида ба қалам додааст. Ӯ чашни мазкурро хусусияти занона дошта тавсиф намудааст¹. М.С. Андреев низ роҷеъ ба чашни мазкур иттилоъ дода менависад, ки расми *arayum* – «серӯзагӣ» ва *ivdim* – «ҳафтрӯзагӣ» амал мекард². Дар замони ҳозира «серӯзагӣ» ва «ҳафтрӯзагӣ» қисман дар деҳоти болои Бартанг риоя мешавад. Аз рӯи маълумоти И.И.Зарубин баъди аз айлоқ бозгаштан ва чамъ овардани ҳосил дар Рушон иди махсусро чашн мегирифтанд³. М. С. Андреев низ менависад, ки баргаштани чорво аз айлокро «*kič yat*» мегӯянд ва он чашн гирифта шуда, зиёфат меоданд⁴.

Хулоса, чорводорони рушонӣ низ чашну маросимҳои хоси худро дошта, дар айни замон баъзе аз расму оин ва маросимҳои қадима қариб моҳияташро гум карда, аксарияти маросимҳо вобаста ба он иҷро намешаванд ё аз байн рафтаанд.

Боби сеюми диссертатсия **“Маросимҳои доираи ҳаётии мардуми Рушон”** ном дошта, он аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби сеюм доир ба **“Чашну маросимҳо дар алоқамандӣ бо таваллуд ва тарбияи кӯдак”** маълумот оварда шудааст.

Чун дигар минтақаҳои тоҷикнишин дар байни рушониҳо ҳам маросимҳо дар алоқамандӣ ба таваллуди кӯдак ва нигоҳубини он аз лаҳзаи фаро расидани вақти таваллуд оғоз мегарданд. Се рӯзи аввали баъди таваллуди кӯдак вақти муҳим аст, ки тифл ва модари ӯро аз ҳар гуна қувваҳои бадӣ ҳифз намоянд. Танҳо баъди анҷоми серӯзагӣ модар ва кӯдакро оббозӣ мебароранд. Маҳз аз ҳамин номи маросими чашнии **“*kalzined (шуштани сар)*”** гирифта шудааст.

Чашну маросими дигар ин **“*Ar šinak viddo – гаҳворабандон*”** мебошад, ки он ҳодисаи муҳим дар ҳаёти ҳар инсон ба ҳисоб меравад. Муҳимияти дигар дар масъалаи таваллуди кӯдак ва маросимҳои вобаста ба он ин пурра риоя намудани чил мебошад, ки дар ин муддат модари ӯро “зича” меноманд. Тибқи анъана чилаи писарбача 20 рӯз буда, духтарбача бошад 40 рӯз. Махсусан баровардани аввалин дандон, аввалин қадамгузори низ бо хурсандӣ қайд карда мешуд. Ба маросиму одате, ки ба таваллуди кӯдак марбутанд бори нахуст аз хона баровардани кӯдак ҳам шомил мешавад.

Маросими дигар ин бори нахуст бурдани кӯдак ба хонаи хешутабор ё ҳамсоягон мебошад. Дар ин маросим, вақте ки модар ё шахси ҳамроҳи он ба дари ҳамсоя ё хешовандон расида дарро кушода меистад ва баён

¹Семёнов А. А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. Т. 1. № 4. - СПб., 1912. - С. 554.

²Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Выпуск 2. - Сталинабад, 1958. - С. 135.

³Саркоров С. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И.И. Зарубина) Диссертация кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - С. 30.

⁴Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Выпуск 2. - Сталинабад, 1958. - С. 138.

менамояд, ки «*ти рис (tu rizen) ar raden navazd – писарам (духтарам) ба дар намеғунҷад*». Дар ҷавоб ба ин соҳиби хона ба онҳо тӯхфаро ба сифати матоъ, баррача ё гусола медиҳад.

Маросими дигар ин *koltext, kaltext* – «*тарошидани мӯи сар*» мебошад, ки он дар вақти як солагиро пур кардани кӯдак доир карда мешавад. Ин маросим одатан дар рӯзи панҷшанбе ё ҷумъа баргузор мегардад. Одатан муи сари кӯдакро шахсе метарошад, ки волидайнаш дар қайди ҳаёт бошанд. Ҷашни дигар вобаста ба масъалаи мазкур, ки он бо тантанаъ қайд мегардад, ин хатнасур мебошад.

Хулоса, ҷашну маросимҳо вобаста ба таваллуди кӯдак ва тарбияи ӯ низ дар ҳаёти ҳаррӯзаи рушониён нақши муҳим бозӣ карда, дар таҷлили онҳо вақти муайяно риоя намуда, соати некро интиҳоб менамоянд.

Дар зербоби дуоими боби сеюми диссертатсия «**Маросимҳо вобаста ба никоҳ ва тӯй**» расму русуми рушониён оид ба никоҳ ва сур баррасӣ гардидааст.

Яке аз муҳимтарин расму оинҳои мардуми Рушон баргузори тӯйи арусӣ мебошад. Маросими тӯйи рушониён низ аз иҷро намудани чанд силсилаоину расм иборат мебошад. Якум бояд ба синну соли никоҳӣ аҳаммият дод. Давраи дуоимо дар маросими тӯй расми хостгорӣ иҷро менамояд. Дар Рушон пеш аз он ки ба хостгории арус раванд волидайни тарафайн машварат мекарданд. Дар хонаи арусшаванда аз хостгорон мепурсанд, ки бо кадом ният омадед? Хостгорон гуфтаҳои зерини маросими талаффуз мекарданд: *zindagoni taleptow am yat* – «*мо ба назди шумо бо умеди талаби ҳаёт омадем*» ё *qavtam vidat qavm di savam* – «*хеш будем бо хеши наздиктар мешавем*». Ҳафтае пеш аз тӯй дар яке аз рӯзҳои мусоид дар хонаи домод ва арӯс маросими *jomaburon* ороста мешуд.

Ҳамин тариқ, давраи асосии маросими мазкур базми сурона фаро мерасад. Тӯйи рушониён бо гирифтани риши шоҳмард оғоз гардида, ин расмро хондани сурудҳои анъанавии «сартарошон» ҳамроҳӣ мекард. Аммо имрӯз дар Рушон хондани суруди саратрошон аз байн рафта, он иҷро намешавад. Баъди иҷрои ин маросим домод подшоҳ ҳисобида мешуд.

Маросими хондани хутбаи ақди никоҳ низ хусусиятҳои хоси худро дорад. Баъди бастанӣ ақди никоҳ, халифа соати некро барои баргаштан ба хонаи домод интиҳоб намуда, онро муайян менамояд. Вақте ки арусро ба хонаи домод меоранд, маросими рӯймолбардорӣ баргузор мегардад. Маросими мазкур танҳо дар сурате баргузор карда мешавад, ки агар арус духтар бошад, агар он бевазан бошад пас тибқи анъана ин маросим иҷро карда намешавад.

Ҳамин тавр, маросимҳои тӯёнаи рушониҳоро ҷамъбасти намуда, дар баргузори онҳо муҳиммият доштани интиҳоби рӯзи нек, вақту соат барои рӯзи тӯй ва бастанӣ ақди никоҳ, ҷиддан риоя намудани тақсимои вақти муайяни рӯз барои бастанӣ никоҳ бо духтар ва бевазан, ҳатмӣ будани розигии тарафайн ҳангоми бастанӣ ақди никоҳ шарт будааст.

Дар зербоби сеюми боби сеюм “*Маросимҳои марг ва азодорӣ*” расму русум вобаста ба марг ва азодории мардуми Рушон маълумот дода мешавад.

Масъалаи мазкур дар диссертатсия тибқи мушоҳидаи мо ва маъхазҳои дасти аввал инъикос гардидааст. Аз ҷумла, роҷеъ ба масъалаи марг ва маросимҳои вобаста ба он муҳаққиқон қайд менамоянд, ки марг барои тоҷикони минтақа гузариши рӯҳ аз як ҳолат ба ҳолати дигар дониста мешавад. Чун анъана одаме, ки дар ҳолати ҷон додан аст, метавонад васъияти худро изҳор дорад. Вақте ки марг мерасад, чун одат мегӯянд, ки ҷонаш баромад.

Дар Рушон ниҳоди махсуси мурдашӯён ва ниҳоди навҳагарӣ (*nivgaren*) дар ҳаққи марҳум вучуд надорад. Ин амалҳоро хешони наздик иҷро менамоянд. Чун анъана барои ҳар як шахс тобути алоҳида мекарданд ва онро баъди маросими дафн дар гуристон мемонданд. Мувофиқи таълимоти рушониён одам, вақте ки таваллуд мешавад дар гаҳвора (шинак) хоб мекунад, вақти бурдан ба гуристон низ барои ӯ шатак-тобут (монанд ба сохтори гаҳвора) омода карда мебаранд. Дар гузашта баъди дафни мурда дар муддати се рӯз ҳамаи сокинони деҳа ба хонаи мотамзада касе чизе метавонад меорад: либос, нон, тухм ва ғайраро меоранд, дар рӯзи сеюм бошад соҳиби хона гусфанд кушта худой медоданд¹. Дар шаби дуюм баъди дафн одамон дар хонаи марҳум барои маъракаи «*cirûwradid - чароғравшан*» чамъ мешаванд. Дар давоми се рӯз дар хонаи марҳум таом намепазанд ва дар давоми аз як то ду сол дар ин хона тӯю маърақаҳои дигар гузаронида намешавад. Рӯзи чилум худони марҳумро медоданд.

Ҳамин тариқ, қайд менамоем, ки маросими дафнии *royamol (malaqded)*, дар Рушон дар дараҷаи азбайнравӣ қарор дорад. Расми *davati baqo* – ёдбуди давраи ҳаёти то охири солҳои Шуравӣ гоҳ-гоҳ иҷро мешуд, аммо имрӯз он аз байн рафтааст.

ХУЛОСА

I. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Таҳқиқи масъаларо чамъбаст намуда, ба хулосае омадем, ки ҷашну маросимҳои тақвими-анъанавии тоҷикон таърихи қадима дошта, имрӯз ҳам дар инкишоф буда, бо таҳаввулот аз як зина ба зинаи дигар рушд ёфта истодаанд, умуман гирем, дар зинда нигоҳ доштани анъанаҳо ва маросимҳои миллии тоҷикон нақши мардуми Кӯҳистони Бадахшон, аз ҷумла, мардуми Рушон намоён мебошад.

Ҳангоми таҳлили маводи маъхазҳо муайян гардид, ки рушониҳо ҳисоби махсуси худро аз рӯйи қисмҳои бадани инсон (одам) доранд. Дар рафти омӯзиши мавзӯи муайян гардид, ки тақвимиҳои мардумӣ, ҷашну маросимҳо, анъана ва расму оини мардуми Рушон бо ҳаёти кишоварзӣ чорводорӣ сокинон зич алоқаманд будаанд [5-М; 14-М]. Солшуморӣ халқии кишоварзӣ, ки дар бораи он сухан меравад, хело қадимаву аҷоиб

¹Документ № 1. Из статьи А. Г. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира 29 июня – 7 июля 1904 г.» // Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов. - М., 1984. - Л. 82 – 83.

буда, танҳо ба халқи тоҷик хос аст. Мардум онро то ҷорӣ шудани ҳокимияти Шуравӣ истифода мебарданд ва насли калонсол имрӯз ҳам аз он баҳра мебардоранд. Дар Рушон тақвими қадима, ки вақти қорҳои асосии кишоварзиро муайян мекарданд, боқӣ мондаанд [7-М; 14-М].

Маводи дар диссертатсия пешниҳодшуда муайян менамояд, ки дар асоси тақвими анъанавии миёни рушонӣ, асосан чор ҷашни милли-анъанавӣ (Офтоб дар мард, Батаём, Наврӯз, Наврӯзи тирамоҳ) ва ду иди асосии динӣ (Рамазон ва Қурбон) маъмул будааст. Ҷашнҳои милли-анъанавии таърихи қадим дошта, аз лиҳози он ки Кӯҳистони Бадахшон дар бунбасти табиӣ қарор дошт ҳуҷуми аҷнабиён ба фарҳанги мардуми он камтар таъсир расонд ва расму русуми тоҷикон маҳз дар ин минтақа пурра ба замони муосир расидаанд.

Ҷашну маросими аҷдодони тоҷикон ин таърих ва фарҳанги зиндаи мост ва бояд онро донем, чиҳатҳои тарбиявии онҳоро истифода намоем. Хусусан, Наврӯз ҷузъи аз фарҳанги қадимаи мост, ки имрӯз ҷаҳониёнро ба беҳтар зистан даъват мекунад, дилҳо, андешаҳо ва дастҳо метавонанд, аз ин рӯз ва дар ин рӯз ба ҷониби якдигар майл кунанд, некӯйиро пеша кунанд [1-М; 7-М].

Ҳамин тавр, дида баромадани идҳои тақвими ва расму маросимҳо аз рӯйи маъхазҳо, асарҳои олимони ва таҳқиқоти сахрои мо нишон дод, ки дар рушониҳо чор ҷашни мавсимӣ: Oftob dar mard (Сада), Батаём Наврӯз, Наврӯзи тирамоҳ (Меҳргон) бо расму таомулҳои сершумор баргузор гашта, аз замонҳои қадим то ба замони мо расиданд. Баъди қабули ислом ба идҳои тақвими ҷашни Қурбон ва Рамазон илова шуданд. Ғайр аз ин ҷашнҳо боз идҳои дигари қӯҷақтаре ҳастанд, ки мардуми Рушон онҳоро ҷашн мегирифтанд [1-М; 7-М, 12-М].

Ҳангоми таҳқиқи мавзӯи муайян гардид, ки дар байни рушонӣ чанд ҷашни асосӣ буданд, ки миёни онҳо Наврӯз мақоми марказиро ишғол менамояд. Вақти таҷлили идҳои мардумӣ муайян буд ва ҳамасола дар ҳамон вақту соат қайд карда мешуданд. Аммо идҳои динӣ, ки баъди қабули Исломи ҷашн мегирифтанд, вақти ҷашни онҳо аз рӯйи тақвими моҳтобии мусулмонӣ доимо иваз мешаванд. Новобаста ба ин дар таҷлили ҷашнҳои динӣ, баробари маросими динӣ маросимҳои зиёди мардумӣ низ иҷро мешаванд, ки ба ҷашнҳои мазкур ранги дигар бахшидаанд, ки аз дигар халқҳо ба кулӣ фарқдоранд [5-М; 8-М].

Наврӯз, чуноне ки мо гуфтем рӯйдоди марказӣ мебошад, ки дар атрофи он дигар ҷашну анъана ва маросимҳои кишоварзии мавсими баҳорию тобистонӣ ва тирамоҳӣ қарор мегиранд. Наврӯз ба гурӯҳи идҳои аҷдодӣ шомил буда, дар байни соҳири дигар халқҳо низ паҳн гаштааст. Дар Рушон онро бо тамоми расму русуми архаистӣ қайд менамоянд. Дар диссертатсия ба ҷо овардани маросимҳои наврӯзии рушонӣ онро бо дигар тоҷикони Кӯҳистони Бадахшон ва тоҷикони водинишин муқоиса намуда, мо ба хулосае мерасем, ки дар шакли том он як реша дошта, ҷузъан бошад, аз дигар манотиқи Тоҷикистон фарқ менамояд. Фарқияти ҷузъӣ дар он зоҳир мегардад, ки аз сабаби ҳазорсолаҳо дар бумбасти қарор доштани минтақа,

бисёре аз анъанаҳои бостони чашни мазкур дар Рушон ҳифз нигоҳ дошта шуданд. Масалан, дар Рушон аз чашни «Офтоб дар мард» сар карда, мардум аллакай ба омад-омади Наврӯз омодагӣ мебинанд. Он аввал дар ҳар маҳал, баъд ҳар деҳа ва оқибат дар деҳаи Баррушон чашн гирифта мешавад. Чашни он дар замони Шуравӣ низ аз байн нарафт [1-М]. Таҷлили дигар идҳои мардумӣ бошанд, дар Шуравӣ аз байн рафтаанд. Масалан, чашни Офтоб дар мард (Сада), Батаём, Наврӯзи тирамоҳ (Меҳргон) ҳамчун чашн мавқеашонро аз даст дода, танҳо дар муҳити хона аз онҳо ёдрас мешуданду халос.

Таҷлили маъхазҳо нишон дод, ки аз чашнҳои динӣ бошад Рамазон ва Қурбон маъмултар буда, онҳо дар Рушон дар давраи тоинкилобӣ се рӯз таҷлил мегардиданд. Дар замони Шуравӣ ин идҳо мамнуъ эълон гардиданд. Танҳо дар замони Истиклол боз аз сари нав мардум имконият ба даст овард, ки маросиму идҳои мазҳабиро озодона иҷро намояд. Бо сабаби дар замони Шуравӣ манъ кардани чашнҳои мазкур бисёр маросим ва анъанаҳо вобаста ба онҳо аз байн рафтаанд. Таҷлили маводи этнографӣ нишон дод, ки фарҳанги мардумӣ қариб, ки чашнҳои диниро низ пурра фаро гирифта, дар таҷлил намудани идҳои мардумӣ ва динӣ фарқият кам ба назар мерасид. Яъне унсурҳои мардумӣ пурра ба чашнҳои динӣ ворид шуда буданд. Яъне баъзе нишонаҳо, маросимҳо дар ҳар ду намуди идҳо як хел буданд ва ин аз фарҳанги бойи тоҷикон шаҳодат меод. Масалан, ташкил ва гузарондани бозиҳои варзишӣ, гаштак, тухмчанг, доиразанӣ ва ғайра ҳам дар иди Наврӯз ва ҳам дар таҷлили иди Қурбон ва Рамазон ба назар мерасид [7-М].

Бисёр аз расму таомулҳо, ки дар вақти идҳои тақвимӣ ба иҷро мерасонанд, хусусияти этникӣ-парастишӣ ва мазҳабӣ буда, бо ҳосилхезӣ алоқамандӣ доштанд. Дар боби муайян намудани оғози таҳқиқи расму русум, анъанаҳои мардумии Рушон ва давраҳои асосии он ба ҳулосае омадем, ки аксарияти онҳо дар Рушон ҳифз монда, айни замон ба ҷо оварда мешаванд [7-М].

Дар диссертатсия чашну маросимҳои хоси кишоварзии мардуми Рушон низ баррасӣ гардида, муайян гардид, ки онҳо аз чашни “Офтоб дар мард” ибтидо гирифта, то ба Наврӯзи тирамоҳ ҷамъбаст мегардиданд. Дар баргузори чашну маросимҳои кишоварзӣ муайян намудани вақту соат нақши асосӣ бозӣ кардааст. Бисёр чашнҳои маросимҳои кишоварзӣ имрӯз моҳияташро аз даст додаанд, ё аз байн рафтаанд [1-М, 4-М, 5-М, 8-М].

Масъалаи дигаре, ки дар диссертатсия таҳқиқ гардид, ин чашну маросимҳои вобаста ба касби чорводорӣ мебошад, ки таҳқиқоти саҳроии мо муайян менамояд, ки дар айни замон баъзе аз расму оин ва маросимҳои қадима оид ба ин соҳа қариб аз байн рафтаанд.

Дар диссертатсия чашну маросимҳо вобаста ба таваллуди кӯдак ва тарбияи ӯ низ таҳқиқ гардида, ба чунин ҳулоса расидем, ки дар миёни онҳо чашну маросимҳои *kalzined* (*шуштани сар*), “*гаҳворабандон*”, маросими риюя намудани чил, маросими бори нахуст бурдани кӯдак ба хонаи

хешутабор ё ҳамсоғон, «*koltext – мӯи сар тарошидан*» маъмултар будаанд ва имрӯз ҳам ичро мешаванд [8-М].

Масъалаи дигаре, ки метавонад мутахассисонро ба тарафи худ кашад ин расму маросимҳои туёнаи рушониён мебошад, ки аз ичро намудани чанд силсилаоину расм иборат мебошад. Таҳқиқот нишон дод, ки аксарияти маросимҳои туёна имрӯз ҳам ичро шуда, дар онҳо дигаргунӣ ҳам ба назар мерасад, аммо имрӯз дар Рушон хондани суруди сартарошон аз байн рафта, он ичро намешавад [6-М].

Дар диссертатсия дар асоси маълумоти маъхазҳо маросимҳои вобаста ба марг ва азодорӣ низ таҳқиқ гардида, муайян гардид, ки дар Рушон ниҳоди махсуси мурдашӯён ва ниҳоди навҳагарӣ (*nivgaren*) дар ҳақиқат марҳум вучуд надорад. Маросими чил ичро карда мешудааст [4-М].

Дар натиҷаи таҳқиқот ба хулосаи ниҳой расидем, ки дар таҷлили ҷашну маросимҳои миллӣ-анъанавӣ, динӣ, кишоварзӣ чорводорӣ, ҷашну маросимҳо вобаста ба таваллуди кӯдак, инчунин иҷрои маросимҳо вобаста ба азодорӣ нақши тақвим ва ҳисоби вақт асосӣ ба шумор рафта, он дақиқ риоя карда мешудааст.

Мо бо боварии қатъӣ гуфта метавонем, ки нақши маросиму анъанаҳои мардумӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти гузашта ва имрӯзаи тоҷикон ниҳоят калон буда, омӯзиши таърихи он аз аҳаммияти назариявӣ амалӣ ҳолӣ нахоҳад монд ва тавассути онҳо ҷалб намудани сайёҳони хориҷӣ ба Тоҷикистон ва ба роҳ мондани инкишоф додани туризми этнографӣ, этнолингвистикӣ, этномаданӣ дар минтақа аз аҳаммият ҳолӣ нахоҳад монд.

Ҳамин тавр, таҳқиқи мавзӯро ҷамъбаст намуда, оид ба мақсад ва вазифаҳои асосии пажӯҳиш ба хулосаҳои зерин расидем:

1. Аз нигоҳи ҷуғрофӣ Рушон дар байни Язғулом ва Шуғнон, дар ҳар ду соҳили дарёи Панҷ ва водии дарёи Бартанг ҷойгир буда, то истилокорӣ афғонҳо як мулки мустақил будааст, аҳолии минтақаро рушониён ташкил медоданд, ки худро дар се категорияи этнонимӣ: рушонӣ, тоҷикони рушонӣ ва тоҷикон муаррифӣ мекарданд;

2. Рушониҳо тақвими худӣ – ҳисоби вақт аз рӯи қисмҳои бадани одамро доранд, ки онро ҳисоби мард ё ҳисоби деҳқон ҳам меноманд. Дар ҳаёти кишоварзону чорводорон тақвим нақши асосӣ бозӣ карда, тамоми расму маросим, ҷашн ва анъанаҳои рушониён тибқи он сурат мегирифт. Он бо баъзе ҷузъиётҳо на танҳо аз тақвими тоҷикони дигар манотик, ҳатто баъзе деҳаҳои худӣ Рушон низ фарқият дорад;

3. Дар Рушон ҷашнҳои анъанавӣ ва мазҳабиро бо хусусияти хоси маҳаллӣ ҷашн мегиранд. Имрӯз Офтоб дар мард, Батаём дар сатҳи зарурӣ таҷлил намешаванд ва онҳо танҳо дар деҳоти дурдаст ҷашн гирифта мешаванд. Аксарияти маросимҳои вобаста ба ин ҷашнҳо дар ҷашни Наврӯз ичро карда мешаванд. Наврӯзи тирамоҳ (Меҳргон) бошад, дар замони истиқлол аз нав эҳё гардида, чанд сол мешавад, ки таҷлил карда мешавад;

4. Ҷашну маросимҳои кишоварзӣ мардуми Рушон оғозашро аз ҷашни *Oftob dar mard* ибтидо гирифта, то ба Наврӯзи тирамоҳ ҷамъбаст

мегардиданд. Дар баргузори чашну маросимҳои кишоварзӣ муайян намудани вақту соат нақши асосӣ бозӣ кардааст. Имрӯз бошад, бисёр чашнҳои кишоварзӣ аз байн рафтаанд;

5. Чорводорони рушонӣ низ чашну маросимҳои хоси худро дошта, дар айни замон баъзе аз расму оин ва маросимҳои қадима қариб аз байн рафтаанд. Аксарияти маросимҳо вобаста ба он иҷро намешаванд, ё аз байн рафтаанд;

6. Чашну маросимҳо вобаста ба таваллуди кӯдак ва тарбияи ӯ низ дар ҳаёти ҳаррӯзаи рушонӣ нақши муҳим бозӣ карда, дар таҷлили онҳо вақти муайяно риоя намуда, соати некро интиҳоб менамоянд;

7. Дар баргузори маросимҳои тӯёна интиҳоб рӯзи нек, вақту соат барои рӯзи гузарондани тӯй ва бастанӣ ақди никоҳ муҳимият доштааст;

8. Маросими дафнии *royamol (malaqded)*, дар Рушон дар дараҷаи азбайнравӣ қарор дорад. Расми *davati baqo* – ёдбуди давраи ҳаёти то охири солҳои Шуравӣ гоҳ-гоҳ иҷро мешуд, аммо имрӯз аз байн рафтааст. Дигар маросимҳо бошад, дар асоси қонунгузори расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба танзими анъана ва чашну маросимҳо сурат мегирад.

II. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ

Дар натиҷаи таҳлил ва ҳалли мавзӯи таҳқиқотӣ як қатор тавсияҳоро оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои диссертатсия дар шакли зер пешниҳод менамоем:

1. Натиҷаҳои таҳқиқро метавонанд, мардумшиносон ва соҳаи фарҳангшиносон дар раванди омӯзиш ва эҳё намудани чашну маросимҳои миллии тоҷикон мавриди баҳрабардорӣ қарор диҳанд;

2. Фарҳанги этникӣ ва хусусиятҳои хоси этномаданӣ дар умум ҳастии миллат ба шумор мераванд. Дар натиҷаи таҳқиқот маълум гардид, ки аксарияти маросимҳо ва бархе аз чашнҳои кӯчаки этниқиро ҳуди рушонӣ низ аз ёд бароварда, имрӯз онҳоро таҷлил ва иҷро намеkunанд. Маводи диссертатсия барои барқарор ва эҳё намудани ин қабил чашну маросимҳо кӯмак хоҳад кард;

3. Раванди қайдгирии чашнҳо ва иҷрои маросиму оин ва анъанаҳои тоҷикони рушониро дар наворҳои видеоӣ сабт ва оид ба онҳо албомҳои тасвирию шарҳдиҳандаро тартиб дода, тавассути онҳо ҷалб намудани сайёҳони хориҷӣ ба Тоҷикистон ва ба роҳ мондани туризми этнографӣ, этнолингвистикӣ, этномаданӣ дар минтақа аз аҳаммият ҳолӣ нахоҳад монд;

4. Ҷиҳати дифоъ ва ҳифзи чашну оин ва маросимҳои мардумӣ, инчунин ба роҳ мондани ташвиқоту тарғибот миёни аҳоли мақомоти дахлдори соҳаи фарҳанг чораҷӯӣ намуда, ҳамасола дар ин самт чорабиниҳои оммавӣ, конференсияҳои илмӣ ва фестивал-намоишҳо доир намоянд;

5. Маводи диссертатсияро метавон, дар рафти навиштани асарҳои илмӣ оид ба таърихи халқи тоҷик, таърихи фарҳанги тоҷикон ва мардумшиносӣ, инчунин дар рафти тартиб додани маводи таълимӣ рӯч ба этнография, этнология ва антропология истифода кард.

РҶҶҲАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[1-М]. Шоназар Ҷ. М., Дарвозиева, Ҳ. Ш. Баъзе анъанаҳои наврӯзи дар Бадахшон [Матн] / Шоназар Ҷ. М., Дарвозиева Ҳ. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2019. № 1 (78). -С. 211 – 213. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Дарвозиева, Ҳ. Ш. Ҳаёт ва фаъолияти илмии профессор И. И. Зарубин [Матн] / Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2019. № 4 (81). -С. 257 – 259. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Дарвозиева Ҳ. Ш., Ақризов, М. Инъикоси ёдгориҳои таърихии Бадахшон дар осори А. А. Бобринской [Текст] / Ҳ. Ш. Дарвозиева, М. Ақризов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2020. №. 3 (86). -С. 225 – 258. ISSN 2219 – 5408.

[4-М]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Ҳ. Ш., Шоназар Дж. М. Заметки С. П. Ванновского по этнографии рушанцев [Матн] / С. Сайнаков, Ҳ. Ш. Дарвозиева, Дж. М. Шоназар // Вестник педагогического университета. 2021. № 2 (91). -С. 226 – 230. ISSN 2219-5408.

[5-М]. Дарвозиева, Ҳ. Ш. Дараҷаи инъикоси ҳаёти анъанавии аҳолии Помир дар асарҳои муҳаққиқони рус дар асри XIX [Матн] / Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 1 (96). -С. 240 – 243. ISSN 2219-5408.

[6-М]. Дарвозиева, Ҳ. Ш. Хусусиятҳои хоси маросими никоҳи рушонӣ ва нақши вақтмуайянкунӣ дар баргузори он [Матн] / Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 2 (97). -С. 299 – 302. ISSN 2219-5408.

[7-М]. Ақризов М., Дарвозиева, Ҳ. Ш. Баъзе ишораҳо оид ба тақвимиҳо ва идҳои анъанавии мардуми Рушону Шуғнон [Матн] / М. Ақризов, Ҳ. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 2 (97). -С. 161 – 264. ISSN 2219-5408.

[8-М]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Ҳ. Ш. “Тоҷикони водии Хуф”- и Михаил Степанович Андреев ҳамчун маъҳаз оид ба ҷашну маросимҳо ва анъанаҳои мардуми Рушон [Матн] / С. П. Сайнаков, Ҳ. Ш. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 6 – 2 (101).- С. 273 – 277. ISSN 2219-5408.

II. Мақолаҳои, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

[9-М]. Дарвозиева, Ҳ. Ш. М. С. Андреев ва мардумшиносии тоҷик [Матн]/ Дарвозиева Ҳ. Ш. // Масоили муҳими таърихнигории муосир. Маводи конфронси илмӣ-назариявии ҷумҳуриявии бахшида ба 25-солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: ДМТ, 22 ноябри соли 2017.- С. 293 – 297.

[10-М]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Ҳ. Ш., Материалы В. Банковского о Рушане и рушанцах [Матн] / Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Ҳ. // Материалы международной научно - практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвящённой Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской

Федерацией (Часть II. Общественные и гуманитарные науки). - Душанбе: 29 – 30 апреля, 2022. -С. 101 – 104.

[11-М]. Сайнаков, С. П. Дарвозиева Х. Ш. Памирский вопрос и этнополитическая ситуация в Рушане, Вахане и Шугнанах в конце XIX века [Матн] / Сайнаков С. П. Дарвозиева Х. Ш. // Артиши миллӣ – сипари боэътимоди ватан. Мавади конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-юмин солгарди таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 февралӣ соли 2023. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. -С. 49 – 52.

[12-М]. Дарвозиева Х. Ш. Инъикоси ҷашни Меҳргон дар асарҳои Абурайҳон Берунӣ ва дигар маъхазҳо [Матн] / Дарвозиева Х. Ш. // Абурайҳон Берунӣ – алломаи Машриқзамин. Мавади конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 1050 солагии Абурайҳон Берунӣ, Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 20 майи соли 2023. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. -С. 277 – 279.

[13-М]. Дарвозиева Х. Фанни этнография ва усулҳои асосии таҳқиқи илмии он [Матн] / Дарвозиева Х. Ш. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - методӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами таълими таърих: мушкилот ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. -С. 288 – 289.

[14-М]. Гадоев Ғ., Ёров М., Дарвозиева Х. Тавсифи тақвимҳои мардумӣ (нишонҳисоб) дар кишваршиносӣ [Матн] / Гадоев Ғ., Ёров М., Дарвозиева Х. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - методӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами таълими таърих: мушкилот ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023.-С. 96 – 98.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

**УДК 016 : 39 (575.3)
ББК Я 2 65.5 92 (Тадж)
Д – 20**

На правах рукописи

ДАРВОЗИЕВА ХАНИФА ШОДИБЕКОВНА

**КАЛЕНДАРНО - ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ
ТАДЖИКОВ РУШАНА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Кабилова Бахринисо Туйчиевна** – главный научный сотрудник отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша НАНТ

Сафаров Холмад Хоркашович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки

Ведущая организация: Российско-Таджикский (Славянский) университет

Защита состоится 13 июня 2024 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета БД.КООА – 035 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидат исторических наук и доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

М. Ф. Иброхимов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Народные календарные праздники и обряды наравне с другими элементами представляют духовную культуру каждого народа и нации. Президент страны, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон справедливо отмечает, что “таджикская нация, имея древние традиции и богатую культуру, внесла достойный вклад в мировую цивилизацию. Такие наши добрые традиции и национальные праздники, как Навруз, Мехргон и Сада, на протяжении истории служили утверждению созидательных духовно-нравственных ценностей”¹.

Большинство национальных праздников таджиков имеют традиционные календарные особенности, и с этой точки зрения, исследование календаря рушанских таджиков, их праздников и обрядов, наравне с календарями других горных таджиков, которые во многом сохранившие архаистическую материальную и духовную культуру таджикской нации является актуальной темой. Сегодня в свете политики Правительства Таджикистана одной из актуальных проблем этнографической культуры считается исследование народных праздников и обрядов. В этой связи отметим, что Президент страны отмечает: “Мы не только возродили Навруз, но и Мехргон и Сада. Но изучение этих национальных праздников не получило широкого распространения, их народные аспекты не исследованы и не представлены полностью. Наступило время, чтобы наши исследователи подготовили и издали «Энциклопедию таджикских национальных праздников», посвященных этим трем праздникам, и представили миру добрые традиции и ценности нашего народа”².

В Рушане народно - календарные праздники таджиков имеют свои местные особенности и в зависимости от реальной необходимости исследования, актуальность темы заключается в следующем:

первое, до сих пор в исторической науке по специфическим этнографическим особенностям рушанских таджиков, особенно по их праздникам и обрядам не проведено отдельного исследования. Эта причина в основном определяет актуальность темы;

второе, актуальность темы также проявляется в том, что возрождение национальных праздников и обрядов, обычаев и традиций стали одним из основных направлений внутренней политики Правительства Таджикистана, с этой точки зрения, научное исследование соискателя проводится в соответствии с нынешним политикой властей страны;

третье, в последние годы некоторые зарубежные исследователи и политики в отношении жителей Горного Бадахшана используют лженаучные

¹Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ш. Душанбе, 22 декабри соли 2017. Душанбе: Шарқи озод, 2017. С. 8.; Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации Эмомали Рахмона Маджилиси Оли Республики Таджикистан. 22.12.17 с.// <http://www.president.tj/node/16772>. Санаи мурочиат 20.09.2022 с.

²Суханҳои ҳикमतомӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон. Мураттиб ва муаллифи пешгуфтор Зафар Шералӣ Сайидзода.- Душанбе, 2017.- С. 403 – 404.

концепции (особенно в области этногенеза), и пытаются дать им отдельный этноним, которые противоречат исторической истине, а результаты исследования данной темы позволяет дать четкий ответ на теории таких новоявленных лживых политиков, ученых и историков, а также предотвратить приобщение молодежи к чужой материальной и духовной культуре;

четвертое, исследование данной проблемы позволяет восстановить и защитить те праздники, обряды и обычаи жителей Рушана, которые исчезли или находятся на грани исчезновения;

пятое, в процессе возрождения и восстановления важнейших этнокультурных особенностей таджикского народа, результаты данного исследования могут быть использованы на практике.

Таким образом, изучение вопросов традиционных календарных праздников и обрядов рушанских таджиков актуальная тема, и она позволяет в рамках одной диссертации подвергнуть научному анализу все источники и научные материалы по данной проблеме.

Степень изученности темы. По вопросу календарных традиционных праздников и обрядов рушанцев в таджикской историографии до сих пор не проведено специального этнографического исследования. Данная тема упоминается только в кратком и общем изложении в исторической, этнографической, культурологической и филологической литературе, и согласно проблемному подходу мы сгруппировали их в следующем виде:

В первую группу входят труды исследователей истории Горного Бадахшана, в том числе - Б. И. Искандарова, Р. М. Масова, Н. А. Халфина, Г. А. Абаевой, М. Назаршоева, О. Бокиева, Х. Пирумшоева и др., которые в своих трудах исследовали социально-экономические, политические и культурные вопросы истории ГБАО, в которых в зависимости от необходимости также упоминаются о традиционных праздниках и обрядах жителей¹.

¹Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1960. 214 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. I. - Душанбе: АН Таджикской ССР, 1962. - 546 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 2. - Душанбе: Таджикской ССР, 1963.- 352 с.; История Памира. Хорог: Мерос, 1995. 185 с.; Социально-экономические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). - Душанбе: Дониш, 1983. - 160 с.; Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. (Издание третье). - Душанбе: Андалеб Р, 2015. - 644 с.; Масов Р. М. Историография Советского Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1978. – 201 с.; К истории Ванчской долины // Мероси ниёгон (Наследие предков). -№ 4.- 1999.- С. 20 – 30.; Файзи истиклол дар “Боми Чахон”. - Душанбе: Дониш, 2011. - 412 с. (соавт. Х. Пирумшоев); Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России // Муаррих (Историк).-№ 4.-2015.-С. 3-11. (соавт В. В. Дубовицкий.); Халфин Н.А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XX – начало XX в.). М., 1975.; Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. - Ташкент: Наука, 1964. - 164 с.; Назаршоев М. Социально - экономическое положение дореволюционного Памира (Для служебного пользования). - Душанбе: Ирфон, 1975. - 296 с.; Бокиев О. О вкладе А. А. Семёнова в изучении истории Памира // Памир. 1982. № 9. - С. 66 – 69.; Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. - Душанбе, 1991. - 168 с.; Пирумшоев Х. Вклад Русского географического общества в историко-этнографическое изучение Таджикистана // Вклад Русского географического общества в исследование

Во вторую группу входят научные, научно-популярные труды, в которых отдельно отражена история Рушана, в них также упоминается о праздниках и обрядах рушанцев¹.

К третьей группе относятся труды этнографов и культурологов, в которых изучены важные вопросы этнографии, в том числе календари, праздники, нравы и обычаи, обряды и традиции таджиков Горного Бадахшана, особенно рушанцев. В эту группу прежде всего включены труды П. Майского², Н.А. Кислякова³, Ф. Кароматова, Н. Нурджонова, Б. Кабилова⁴, А. Раджабова⁵, Л. Моногаровой⁶, З. А. Широковой⁷, А.З. Розенфельд⁸, М. Рахимова⁹, Н.О.

Средней Азии (Материалы научно – практической конференции). - Душанбе, 2006. - С. 36 – 43.; Помиру Бадахшон: назаре ба чуғрофиё ватаърихи сиёсӣ (аҳди қадим, асрҳои миёна ва давраи нав). - Душанбе: Ганчи хирад, 2021. - 64 с.

¹Рушон – диёри равшандилон. Мураттибон Лутфишои Қиматшоҳ ва Маҳмадали Бахтиёр. - Душанбе, 2002. - 110 с.; Бахтиёр М. Таърихи Рушон (аз соли 1918 то имрӯз). Душанбе, 2013. 416 с.; Таъбири номи деҳоти Рӯшон. - Душанбе, 2023.; Неруи ботин. - Душанбе: Ашуриён, 2023. - 320 с.; Даргилмодак (Намунаи фолклор ва адабиёти забони рушонӣ). Мураттиб Лутфишоҳ Қиматшоев. - Душанбе, 2015. - 140 с.; Султонайдоров Н. Х. Хушае аз ғӯшаи Рушонзамин. - Душанбе, 2015. - 72 с.; Нуриддинов Б. Бадахшон дар масири таърих. - Душанбе, 2022. - 105 с.

²Майский П.П. Исчисление полевого сельскохозяйственный работ у горцев Памира и Верхнего Ванджа // Советская этнография. № 4. 1934. - С. 103 – 107.

³Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии, и Казахстана. - Л., 1969. 241 с.

⁴Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира Кн. 1. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 184 с.; Кн. 2. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 297 с.; Кароматов Ф., Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира. Кн. 3. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2010. - 616 с.; Нурджанов Н., Кабилова Б. Музыкальное искусство Памира Кн. 4. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2014. - 397 с.; Кн. 5. - Бишкек: ОсОО «V.R.S. Company», 2014. - 294с.

⁵Раджабов А. Таджикская музыка в XVIII – XIX и начало XX вв. – Душанбе: Дониш, 2015.- 352 с.; Актуальные проблемы истории и теории таджикской музыкальной культуры.- Душанбе: Дониш, 2017. – 566 с. (текст на англ. яз.)

⁶Моногарова Л. Ф. Памирицы // Вопросы истории. № 2. - М., 1973. - С. 213 – 219.; Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. - М., 1972. - 175 с.; Архаичный элемент похоронного обряда у памирских таджиков (ритуальный танец) // Полевые исследования Института этнографии 1979 г. - М., 1983. - С. 155 – 164.

⁷Широкова З. А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. - Душанбе, 1976. - 206 с.; Таджикский костюм конца XIX - XX вв. - Душанбе: Дониш, 1993. - 199 с., ил.

⁸Розенфельд А. З. Материалы по этнографии и пережиткам древних верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана // Советская этнография. 1970, № 3.; «Гавораи ноз» - древний погребальный обряд на Вандже (Тадж. ССР) и траурное рубои // Фольклор и этнография. - Л., 1974. - С. 251 – 254.; Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков. Лексика бадахшанских говоров таджикского языка // Страны и народы Востока. Выпуск XVI. Памир. - М., 1975. - С. 214.; Личный фонд профессора И.И. Зарубина // Страны и Народы Востока. Вып. 16, - М., 1975. - С. 289 – 297.;

⁹Рахимов, М. Некоторые обычаи и обряды, связанные со скотоводством, у таджиков Каратегина и Дарваза // Труды АН Таджикской ССР. Институт истории, археологии и этнографии. Т. СХХ. - Душанбе, 1960. - С. 181 – 187.

Турсунова¹, Л.Бахтоваршоевой², Р. Одилбековой³, М. Забирзоды⁴, В.Н. Баилова⁵, И. Мухиддинова⁶, С. Юсуповой⁷, Л. Додхудоевой⁸, Б. Кабиловой⁹, Р. Кабиловой⁹, Р. Абдулвахидова¹⁰, У. Джахонова¹¹, З. Мадамиджановой¹², З. Юсуфбековой¹³, А. С. Давыдова¹⁴, А. Э. Негмати¹⁵, М. Ф. Иброхимова¹, Д.

¹Турсунов Н. О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начало XX вв. Историко-этнографический очерк. - Душанбе: Ирфон, 1976. 304+4 карты.

²Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Советская этнография. - М., 1973. № 3. - С. 118 – 125.; Саван таджиков Шугнана и Хуфа // Тезис докладов Сессии, посвященные итогам полевых этнографических и антропологических вследствие в 1974 – 1975 гг. - Душанбе, 1976. - С. 130.; Платья традиционного покрова таджичек Памира // Памироведение. - Душанбе: Дониш, 1984. - С. 145-152.

³Одилбекова, Р. Социально-экономическая и культурная жизнь западных районов Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) в конце XIX – начале XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. - Душанбе, 1989. - 218 с.

⁴Забирзода М. Солшумории халқӣ // Шарқӣ Сурх. № 12. 1957. - С.118 – 125.

⁵Баилов В. Н. Культ святых в исламе. - М., 1970. 144 с.

⁶Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М., 1975.; Обряды и обычаи, связанные с земледелием, у памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. // Советская этнография. 1973. № 3.; Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XX – начале XX века. - Душанбе, 1984.

⁷Юсупова Ш. И. И. Зарубин на Памире // Памироведение. Выпуск 2. - Душанбе, 1985. - С. 34 – 49.; Юсупова С. Народная инструментальная музыка Горного Бадахшана (по материалам памирских экспедиций 1975 – 1977 и 1979 гг.) // Памироведение. Выпуск 1. - Душанбе, 1984. - С. 197 – 204.

⁸Додхудоева Л. Навруз в Таджикистане / Л. Додхудоева, А. Раджабов, М. Каримов. Душанбе: Душанбе: Дониш, 2017. 75 с.; К дебатам о визуальной культуре Памира начала XIX в. // Очерки истории и теории искусств таджикского народа. - Душанбе: Дониш, 2017. - С. 69-78.; Памирский костюм с крыши мира // «Дискавери». - Алматы, 2017. № 1. - С. 78 – 83.

⁹Кабилова Б. История музыкальной культуры Таджикистана в 1917 – 1957 годы. Автореферат диссертации доктора исторических наук. - Душанбе, 2016. - 54 с.; Женские песни в народной культуре Бадахшана. Бишкек: УЦА. Отдел культурного наследия и гуманитарных наук. Научный доклад № 11. 2020. - 24 с.

¹⁰Абдулвахидов Р. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства у таджиков в конце XIX – начале XX вв. - Душанбе, 2011. - 297 с.

¹¹Чахонов У., Чумбаев С. Очерки этнографии точикони Фалгар. - Хучанд, 2009. - 60 с.

¹²Мадамиджанова З. Традиция и современность в этнографических исследованиях в Таджикистане // Историк (научно-теоретический журнал). № 3 (19). 2019. - С. 101 – 112.; Становление и развитие этнографической школы в Таджикистане // Историк (научно-теоретический журнал). № 1 (29). 2022. - С. 143 – 155.

¹³Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1989. – 28 с.; Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.). – Душанбе: Шарки озода, 2001. - 184 с.

¹⁴Давыдов А. С. Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана (Памира). - Душанбе, 2005. - 152 с.

¹⁵Негмати А. Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. - Душанбе: Дониш, 1989. - 128 с.

Худоназарова², М. Шовалиевой³, М. Холова⁴, Д. Рахимова⁵, Т. Каландарова⁶, А. Шоинбекова⁷, А.З. Лашкариева⁸, Х. А. Каюмовой⁹, Х. Махмадамонова¹⁰, коллективные монографии «Таджики»¹¹, «Этногенез и этническая история таджикского народа»¹² и др.

В четвертую группу входят труды, в которых проанализирована историография вопросов этнографии таджикского народа. Среди них заметное место занимают работы Н. А. Кислякова¹³, Д. Е. Хайтуна и Ю. А. Шибасовой¹⁴, А. К. Писарчик¹⁵, Н. М. Акрамова¹, Л. Моногаровой и И. Мухиддинова², Л. Н.

¹Иброхимов М. Ф. История традиционного ткачества таджиков. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. - Душанбе, 2003. - 28 с.; История текстильного производства таджиков. Автореферат диссертации доктора исторических наук. - Душанбе, 2013. - 43 с.

²Худоназаров Д. Н. Памирские экспедиции графа А. А. Бобринской 1895 – 1901 годов: этнографический альбом: фотографии Н. В. Богоявленского. - М., 2013. - 324 с.

³Шовалиева М. История кулинарной культуры Таджикского народа. - Душанбе, 2015. - 168 с.; Наврузбеков, М. Шовалиева М. Отчет о Памирской этнографической экспедиции 2016 года (г. Хорог, Рошткаль) // Историк. № 3. 2016. - С. 81-87.

⁴Холов Ш.М. Таквимҳои кишоварзии тоҷикони қӯҳистон. - Душанбе: «Ирфон», 2006. 132.; Метрология и хронология Восточной Бухары и западного Памира (вторая половина XVIII – начала XX вв.). - Душанбе, 2013.- 212 с. В соавторство.

⁵Рахимов, Д. Касбу хунароҳои анъанавии тоҷикон (маълумоти мухтасари этнографӣ). – Душанбе: «Адабиёти бачагона», 2014. - 160 с.; Рахимов, Д. Нигоҳе ба ҷашнҳои миллӣ ва оӣинҳои суннати тоҷикон. - Душанбе: Истеъдод, 2011. – 96 с.; Тиргон – ҷашни об. – Душанбе: Аржанг, 2019. – 144 с.; Сада – ҷашни гармию нур. – Душанбе: Аржанг, 2020. – 160 с.; Мехргон – ҷашни баракату фаровонӣ. - Душанбе: Аржанг, 2020. - 128 с.; Наврӯз – ҷашни замини офариниш. – Душанбе: Аржанг, 2021. – 240 с.

⁶Каландаров Т. Шугнанцы (историко - этнографическое исследование). - М., 2004. - 478 с.

⁷Шоинбеков А. А. Традиционная погребально – поминальная обрядность исмаилитов Западного Памира (конец XIX – начало XXI вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - СПб., 2007. - 17 с.

⁸Лашкариев А. З. Похоронно - поминальная обрядность бартангцев (конец XIX – XX вв.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 2007. - 33 с.

⁹Каюмова Х. А. Народная метрология и хронология таджиков Каратегина, Дарваза и Западного Памира. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. - Душанбе, 2009.- 25 с.

¹⁰Махмадамонов Х. Созҳои мусиқии Бадахшон. - Душанбе, 2013. - 128 с.

¹¹Таджики. Ответственные редакторы Н. А. Дубова, Н. К. Убайдулло, З. М. Мадамиджанова. - М.: Наука, 2020. - 632 с.

¹²Этногенез и этническая история таджикского народа. Т. 1. Главные редакторы Р. М. Масов, Н. К. Убайдулло.- Душанбе: Дониш, 2021. - 989 с.

¹³Кисляков Н. А. Этнографическое изучение Таджикистана // Труды таджикского филиала Академии наук СССР. Т. XXIX. История, археология, этнография, язык и литература. - Сталинабад, 1951. - С. 53 - 65.

¹⁴Хайтун Д. Е., Шибасова Ю. А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (краткий очерк) // Ученые Записки Таджикского госуниверситета. Т. VIII. Труды историко-филологического факультета. - Сталинабад, 1955. - С. 47 – 66.

¹⁵Писарчик А. К. Михаил Степанович Андреев (1873 - 1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо - Маклая АН СССР. Т. 140. - М., 1977. - С. 126 – 132.; Этнографическая наука в Таджикистане (1920 – 1990 гг.). - Душанбе, 2002. - 172 с.

Додхудоевой³, Н. Давлатбекова⁴, А. Валиева⁵, В. В. Дубовицкого⁶, Н. Махмудовой⁷, М. Пирумшоева⁸, С. П. Сайнакова⁹, Р. У. Бокиева¹⁰, М. М. Акризоева¹¹ и другие.

¹Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья в трудах Б. Л. Громбчевского. – Душанбе: Дониш, 1975. – 131 с.; Акрамов Н. М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Душанбе – М., 1975. – 38 с.; Акрамов Н. М., Акрамова Х. Ф., М. С. Андреев – таджикотчи таърихи тоҷикони қадим. – Душанбе, 1977. – 56 с.; Акрамова Х. Ф. Жизнь и деятельность члена- корреспондента АН СССР Михаила Степановича Андреева. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 1969. – 25 с.; Акрамова Х. Ф., Акрамова Н. М. Востоковед Михаил Степанович Андреев (научно – биографический очерк). – Душанбе, 1973. – 224 с.

²Моногарова Л., Мухиддинов И. Этнографическое изучение Советского Бадахшана // Очерки по истории Советского Бадахшана. Выпуск 1. – Душанбе, 1981. – С. 309 – 342.; Выпуск 2. – Душанбе, 1985. – С. 352 – 384.

³Додхудоева, Л. Н. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы). – Душанбе, 2013. – 226 с.; Жизнь и научная деятельность М.С. Андреева в фотодокументах // Научный вклад Михаил Степановича Андреева в изучение истории и этнографии таджикского народа: Материалы международной научно - практической конференции, (Душанбе, 22 октября 2013 г.). – Душанбе, 2014. – С. 18 – 29.; Выдающийся российский путешественник, этнограф и искусствовед: (К 150-летию со дня рождения графа А. А. Бобринского) // Наследие предков. – Душанбе, 2012. – С. 160 – 166.

⁴Давлатбеков Н. Освещение религии и верований населения верховьев реки Пянджа в трудах русских исследователей. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. – Душанбе, 1986. 26 с.; Доисламские верование население Западного Памира. – Душанбе, 1995. – 78 с.; Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. – Душанбе, 1995. – 57 с.; Исследователи дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 2023. – 142 с.

⁵Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (второй половина XIX – начало XX вв.). – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.; Этнографическое изучение таджиков Центральной Азии в новейшей время (1920 – 2017 гг.). – Душанбе: РТСУ, 2018. – 207 с.

⁶Дубовицкий В. В. Этнографическое наследие М. С. Андреева в фондах архива Академии наук республики Таджикистан // Наследие предков. Научно - популярное и культурно-просветительское издание. № 16. – Душанбе, 2013. – С. 34 – 39.

⁷Махмудова Н. С. Отражение духовной культуры народов Горного Бадахшана, Дарваза и Каратегина в трудах дореволюционных русских востоковедов. – Худжанд, 1999. – 60 с.; Культура и быт населения Памира и Припамирья в последней четверти XIX – начале XX вв. (по материалам русских востоковедов). – Худжанд, 2010. – 166 с.

⁸Пирумшоев М. Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. – Душанбе, 2012. – 198 с.

⁹Сайнаков С. П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2015. – 25 с.

¹⁰Бокиев Р. У. Вклад Н. А. Кислякова в изучение истории и этнографии Таджикистана. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2016. – 26 с.

¹¹Акризоев М. М. Алексей Алексеевич Бобринской – исследователь истории и этнографии Горного Бадахшана. Автореферат диссертации доктора философии (PhD). – Душанбе, 2022. – 32 с.

Пятую группу составляют научные труды таджикских языковедов, в которых наряду с филологическими проблемами исследованы этнолингвистические особенности рушанцев. Особенно ценными являются полевые материалы собранные С. Мирзабдиновой о празднике “Батаём”, которые имеют характер первоисточника¹.

Шестую группу составляют труды, в которых рассмотрены проблемы верования жителей Памира, сыгравшие важную роль при проведении народных и религиозных праздников и обрядов².

Для ознакомления с календар и праздников предков таджикского народа привлекает внимания работа академика Юсуфшо Яъкубова³, а для сравнительного анализа праздников и обрядов рушанцев с сарыкольцами научную ценность имеют труды доктора исторических наук, профессора А. Саидова⁴. Также в рассмотрении данной проблемы важное значение имеет статья М. А. Бубновой и Н. А. Коноваловой⁵.

Таким образом, в результате анализа существующей литературы следует, отметить, что к настоящему времени в историографии и этнографии касательно календарных праздников и обрядов жителей Рушана отдельного исследования не проведено, и настоящая диссертация в этом направлении является первым исследованием, в котором на основе первоисточников и исследований ученых

¹Писарчик А. К. Рушанские тексты. - Сталинабад Л., 1954. - 90 с.; Файзов М. Язык рушанцев Советского Памира. - Душанбе, 1966. - 228 с.; Мирзабдинова С. Шеваи хуфии забони рушонӣ. - Душанбе, 1983. - 248 с.; Курбонов Х. Рошорвский язык. - Душанбе, 1976.; Шакармамадов Н. Назми халқии Бадахшон. - Душанбе, 1975. - 128 с.; Оинҳои Наврӯзӣ дар Бадахшон. - Хоруғ, 2011.; Юсуфбеков Ш., Шоинбеков А. Шогуни баҳор. - Душанбе: Эр - Граф, 2019. - 216 с.; Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И. И. Зарубина). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - 18 с.; Кабиров Х. Ш. Этнолингвистическое исследование бытовой лексики языка таджиков Китая (на материале этнической группы сарыкольцев). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Душанбе, 2017. - 50 с.; Матроров С. К. Этнолингвистическое исследование языковой картины мира таджиков. Диссертация доктора филологических наук. - Душанбе, 2022. - 348 с.

²Толстов С. П. Исламизм // Религия народностей СССР. Т. 1. - М., 1931. - С. 364 – 375.; Ходжибеков Э. Исламитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX – 30 - е годы XX вв.). - Душанбе: Бухоро, 2015. - 283 с.; Махмудов О. А. Исламизм в Центральной Азии: сущность особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Ташкент, 2011. - 30 с.

³Яъкубов Ю. Гохномаи авастой. - Душанбе: Деваштич, 2003. - 96 с.

⁴Саидов А. Ишораҳои ба таърих ва оинҳои тоҷикони Хитой. Душанбе, 2006. 94 с.; К истории и этнографии сарыкольцев и ваханцев Китая (по материалам экспедиции МИЦАИ в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) // Расы и народы. - М.: Наука, 2009. - С. 342 – 375.

⁵Бубнова М. А., Коновалова Н. А. Древние солнечные календари Памира // Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). - М., 2006. - С. 170 – 209.

данной отрасли, а также материалов собранных диссертантом во время полевых работ автор попытался анализировать данную проблему.

Связь исследования с программами (проектами) и научной темой. Диссертация выполнена в рамках пятилетнего научно-исследовательского плана кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, одним из пунктов которого является настоящая тема.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью и задачами исследования являются анализ и изучение традиционных календарных праздников и обрядов рушанских таджиков, взгляд на прошлые проблемы, его сравнение с нынешним состоянием, определение уровня трансформации в обозначении и проведении народных праздников и обрядов жителями Рушана с конца XIX века до наших дней.

В зависимости от цели в исследовании поставлены решение следующих задач:

- отражение историко-географических сведений по Рушану;
- анализ и рассмотрение традиционных, сельскохозяйственных сезонных календарей;
- изучение традиционных народных и религиозных праздников;
- исследование сельскохозяйственных календарных праздников и обрядов;
- обозначение праздников и обрядов, связанных с традиционной скотоведческой сферой;
- отражение праздников и обрядов, посвященных рождению и воспитанию ребенка;
- рассмотрение брачных обрядов и свадеб, выявление счета времени во время их проведение;
- отражение обрядов, связанных со смертью и траурными обрядами жителей Рушана.

Объект исследования – в орбите исследования в качестве основного направления находятся проблемы национально-этнических праздников и обрядов таджиков .

Предмет исследования включает в себя анализ календарно - традиционных праздников и обрядов рушанцев.

Этапы, место и период исследования. Территориальные рамки исследования включает в себя Рушанский район Горно - Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Период исследования охватывают конец XIX – начало XXI веков.

Теоретическую основу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных ученых, нормативно –правовые акты, архивные материалы, издания периодической печати, монографии и научные статьи.

Методологические основы исследования. Методологические основы настоящего исследования составляют анализ этнографических сведений, отраженные в календарных праздниках и обрядах рушанцев. В ходе исследования широко использованы этнографические методы, особенно

стационарный, наблюдательный, опросный, а также методы полевых и сравнительно - функциональных исследований.

Во время написания диссертации автор использовал общеисторические методы: проблемно - хронологический, историко - генетический, историко - сопоставительный, также соблюдал принцип историзма и этнографический принцип «*de visu*».

Проблемно - хронологический метод позволяет рассматривать исследованные проблемы последовательно, в хронологическом порядке, а историко –генетический метод определяет причины возникновения и развития праздников и обрядов, историко - сопоставительный метод позволяет сравнивать вопросы празднования обрядов рушанцев с обрядами других таджиков.

Также в диссертации использованы методы структурного анализа и синтеза. Метод анализа использован для составления и сопоставления фактов, цифр и выводов. Все рушанские термины приводятся в диссертации с использованием международной иранистической транскрипции.

Источниковедческая база исследования. При написании диссертации использованы нормативно-правовые акты, исторические и этнографические источники, которые согласно их особенностям мы сгруппировали в следующем виде:

- выступления, доклады и Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли, в которых отмечены таджикские национальные праздники и обряды;
- нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, в которых упорядочены традиции, торжеств и обрядов;
- архивные материалы Государственного архива Горно –Бадахшанской автономной области, Национальной Академии наук Таджикистана, а также архивные материалы сборника под названием “Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов”;
- письменные источники, такие как “Бундахиш”, “История Бухары” А. Наршахи, “Осор - уль - бокия” А. Бируни, “Наврузнома” - Омара Хайяма, «Зайну -л - ахбор» А. Гардези и др;
- труды и отчеты русских и английских военных, этнографов и исследователей, которые в ходе своих поездок или военной службы на Памире оставили после себя в письменном виде сведения о праздниках и обрядах таджиков;
- материалы периодической печати, такие как «Джумхурият», «Бонувони Тоҷикистон», «Бадахшон», «Пайгоми Рушон», «Оинаи Сафо», а также интернет-сайты;
- материалы, которые диссертант собрал в ходе проведения полевых исследований.

Научная новизна исследования проявляется в том, что впервые в науке в диссертации в полной форме исследованы вопросы традиционных календарных праздников и обрядов таджиков Рушана. В диссертации собраны и проанализированы взгляды и мнения различных исследователей по данному

вопросу, и это считается первым шагом в направлении более детального ознакомления с праздниками, обрядами и традициями таджиков Рушана.

Научная новизна исследования выражается в следующем:

- впервые представляются подробные исторические и географические сведения по Рушану;
- рассматриваются традиционные, сезонные и сельскохозяйственные календари и их характер;
- изучены традиционные народные и религиозные праздники;
- с научной точки зрения исследованы сельскохозяйственные календарные праздники и обряды;
- отражены праздники и обряды, связанные со скотоводством;
- изучены праздники и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка;
- исследованы брачные и свадебные обряды и место счёта времени во время их проведения;
- рассмотрены обряды, связанных со смертью и траурными обрядами жителей Рушана.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко - географические сведения по Рушану приведены в некоторых исторических источниках, они имеют важную роль для определения территории обитания рушанцев и в изучении отечественного краеведения;

2. Календарь в жизни крестьян и скотоводов играет важную роль, рушанцы также как и другие таджики горных регионов имеют народный календарь, который отличается некоторыми своими особенностями от календаря таджиков других регионов;

3. Традиционные праздники и обряды рушанцев, такие как “Солнце в человеке”, “Батаём”, “Навруз”, “Осенний Навруз”, религиозные и др., играют важную роль в духовной жизни и представлении этнокультуры таджиков своими архаистическими особенностями;

4. Сельскохозяйственные праздники и обряды рушанских таджиков имеют древнюю историю, большинство из них связаны с природой, сменой сезонов года, началом и концом посевного сезона;

5. Наряду с сельским хозяйством, рушанцы также занимаются скотоводством, на протяжении всей своей истории они соблюдают особые обряды, нравы и обычаи;

6. Обряды, связанные с браком и свадьбой рушанцев, наряду с другими направлениями духовной культуры богаты древними элементами, а некоторыми своими особенностями они отличаются от обрядов таджиков других регионов,

7. Праздники и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка начинается с момента его рождения и продолжается до его совершеннолетия, они имеют свои особенности;

8. Рушанцы также совершают ряд обрядов, связанных со смертью и трауром, которые берут свои корни с древних верований таджиков и исламской религии.

Теоретическое и практическое значение материалы диссертационного исследования проявляется в том, что на основе эмпирического и аналитического исследования взгляды и мнения диссертанта по важным аспектам праздников и обрядов горных таджиков предлагается для широкого обсуждения, и они могут послужить для последующих исследований при изучении истории и этнографии таджикского народа.

Практическое значение исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в деле возрождения этнической культуры таджиков в процессе изучения истории и этнографии таджиков. Результаты исследования также можно использовать в процессе преподавания этнографии таджиков, истории таджикского народа, источниковедения и историографии истории таджикского народа, культурологии, а также при написании фундаментальных трудов по указанным предметам.

Степень достоверности результатов исследования следует из точности сведений, достаточности материалов исследования, разработки результатов исследования, объема публикаций и проведения диссертационного исследования. Выводы и рекомендации предложены на основе результатов полевых и практических исследований.

Важность диссертации в том, что впервые на основе фактов и аргументов вопросы календарных праздников и обрядов рушанцев полностью и точно проанализированы, и в виде настоящего исследования приобрели наиболее полную и конкретную форму.

Соответствие диссертации с паспортом научной специализации. Диссертация на тему «Традиционные календарные праздники и обряды таджиков Рушана» соответствует специализации 07.00.07 – этнография, этнология и антропология. Полнота сведений диссертации отражена в опубликованных материалах автора.

Отдельные части научного исследования изложены в научных докладах диссертанта на научно - практических конференциях, а также в научных статьях автора, опубликованные в 2017 – 2023 годах.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Личный вклад соискателя научной степени в исследовании состоит в том, что на основе первоисточников и научной литературы исследовал данную тему. Автор также сравнил традиционные обряды рушанцев с аналогичными традициями таджиков других горных регионов, и выявил частные отличия.

На этой основе диссертант проанализировал необходимые источники, изложил свои личные выводы, а также получил искомые результаты. Диссертация считается личным исследованием соискателя, научные взгляды, теоретические и методологические разработки автором выполнены и изложены самостоятельно, в диссертационной работе отражены основы и результаты исследования.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация обсуждена и одобрена к защите на совместном заседании кафедры истории таджикского народа и кафедры всеобщей истории и международных отношений ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол № 6 от 10.01.2024 г.) и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации изложены в виде докладов на республиканских и международных научно-теоретических и научно - практических конференциях, в том числе на международной научно-теоретической конференции «XII Ломоносовских чтениях», посвященных 30 - летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (Душанбе: Филиал МГУ, 9 – 30 апреля 2022 г.), республиканской научно - теоретической конференции, посвященной 30 - летию образования Вооруженных Сил Республики Таджикистан (Душанбе: 22 февраля 2023 г.), международной научно -теоретической конференции на тему «Абурайхан Бируни – ученый - энциклопедист Востока» (Душанбе: ТГПУ имени С. Айни, 20 мая 2023 г.) и др.

Публикации по диссертации. Результаты и достижения диссертационного исследования опубликованы в 8 статьях в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 6 статьях в других изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация написана в объеме 185 страниц компьютерного набора, она состоит из 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность темы, определены степень ее исследования, цель и задачи, научная новизна, методологические основы, источниковедческая база, хронологические и географические рамки, предмет и объект, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение, личный вклад соискателя в исследовании, апробация и практическая реализация диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена *«Счет времени и календарно-традиционные праздники»*, и состоит из трех параграфов.

В первом разделе *«Историко-географическое описание Рушана»* представлены сведения по истории и географии Рушана. В диссертации отмечается, что Рушан расположен в Горном Бадахшане и впервые к его этимологии обратил внимание русский исследователь С. П. Ванновский. Значение слова *«rixon – рушан»* он трактовал как *«источник света», «радости» и «веселия»*¹.

Впервые подробные сведения по истории и географии Рушана в научных кругах представили русские и английские исследователи и путешественники в XIX веке. Например, И. Минаев отмечает, что Рушан с географической и административно - политической точки зрения разделяется на три округа: 1) Вамар на правом берегу Пянджа, где проживают около 800 домохозяйств; 2)

¹Ванновский. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LVI. - СПб., 1894. - С. 77.

Пои Ходжа на левом берегу Пянджа, в этой части Рушана обитают почти 1000 домохозяйств; 3) Бартанг, в которой живут около 500 домохозяйств¹.

В одном из донесения консула Российской империи в Кашгаре относительно географии региона отмечается, что Рушанское владение расположено в низовьях реки Мургаба². После них сведения по географии Рушана дает капитан С. П. Ванновский³.

В комментариях к “Истории Бадахшана” говорится, что Рушан историческая область, расположенная вдоль реки Пяндж и ее притоков, и находится между Шугнаном и Ванджем⁴. Русский и советский этнограф М.С. Андреев согласно одной информации пишет, что Рушан разделяется на 10 сада (панджа), по другой версии на 6 сада (или панджа): 1. Вамар, Шуджанд и Емц; 2). Дерзуд и Барзуд; 3). Баррушан; 4). Вамд, Шидз и Деррушан; 5). Хуф, Баджув и Рубот (последний расположен на территории Афганского Рушана-Д.Х.); 6). Долина Бартанг была разделена от Багу до Рошорва⁵. Разумеется, в этом административно-территориальном разделении с Пянджского левобережья указан только село Рубот. Необходимо отметить, что на левом берегу находятся нижеследующие села: Цаўнод (верхний Чоснуд); 2) Тор Рубот; 3) Бер Рубот; 4) Каҳга; 5) Пагор; 6) Човед; 7) Йурх; 8) Чоснуд; 9) Танхев; и в Римзундара: 10) Шайхен; 11) Давлатха.

В 1883 – 1893 годов Рушан находился под влиянием афганцев. В результате подписания договора в 1895 году между Британией и Россией Рушан был разделен на три части. Территория Рушана на правом берегу Пянджа передана Бухарскому эмирату, Рушан, расположенный у левого берега Пянджа перешел под контроль Афганистана, местность Рошорв и ее окрестности под названием второй Рушанский волост вошли в состав Ферганской области Туркестанского генерал - губернаторства⁶. На территории Памирских владений, которые были переданы Бухарскому эмирату, в начале были образованы два бекства: Рушан и Шугнан (вместе с Ваханом), немного позже они были объединены в одном бекстве – бекство Рушана с центром в Вамаре⁷. В 1904 году территория Рушана, которая находилась под властью Бухарского эмирата, была включена в состав Российской империи.

¹Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму - Дарьи. - СПб., 1879. - С. 51.

²Документ № 1. Господину начальнику Азиатского департамента от 12 сентября 1883 г. // Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг.). Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области. Ф. 25. Оп. 3. Ед.хр. 12. - Л. 2.

³Ванновский. Извлечение из отчёта капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LVI. - СПб., 1894. - С. 80 – 81.

⁴Мирзо Сангмухаммади Бадахшӣ, Мирзо Фазлалибеки Сурхафсар. Таърихи Бадахшон. - Душанбе, 2007. - С. 160.

⁵Андреев М. С. Таджики долины Хуф. Выпуск 1. - Сталинабад, 1953. - С. 25.

⁶Зайцев В. Н. Памирская страна – центр Туркестана. Ежегодник Ферганской области. Том II. Отдельный оттиск. - Новый Маргелан, 1903. - С. 48.

⁷Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. - Душанбе, 1994. - С. 246.

В первые годы советской власти Рушан вначале был разделен на две волости – Рушан и Бартанг (впоследствии стали районами) затем были объединены в один район – Рушан. Сегодня это один из районов Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Рушанское владение на левом берегу реки Пяндж остался в составе Афганистана.

С административно-территориальной точки зрения сегодня Рушанский район разделен на семь сельских общин. Сельсоветы Баррушан имени Назаршо Додхудоева, Рушон, Шидз имени Муъминшо Абдулвосиева, Пастхуф, Савноб, Бартанг, Басид.

Подводя итоги данного раздела отметим, что с географической точки зрения Рушан, расположенный по обоим берегам реки Пяндж между Шугнаном и Язгулямом, и долины реки Бартанг, до афганского завоевания был самостоятельным таджикским владением. Население этого региона составляли рушанцы, которые представляли себя в трех этнонимических категориях: рушанцы, рушанские таджики и таджики.

Во втором разделе первой главы *“Календарь рушанских таджиков”* рассматриваются народные календари рушанских таджиков.

В диссертации отмечается, что потребности людей в счете времени возникла в древние времена, а методы измерения времени и первые календари появились несколько тысяч лет назад¹.

Рушанцы, как и таджики некоторых других регионов имеют свой особый народный календарь счет времени по частям тела, под названием *hisobi mard* – «счет мужчины» или *hisobi dehqon* – «счет земледельца», который основан на ежегодном движении солнца. Они определяли время по движению солнца, сезонам и существованию хозяйства – земледелие и скотоводство.

Календарь основан на счете по частям тела с ног до головы, так как считается, что якобы солнце в определённые дни проходит по всем частям тела. Согласно этому порядку летоисчисления, год состоит из двух циклов: в первом цикле – с ног до головы, во втором цикле в обратном порядке – от головы к ногам.

Кроме того, в традиционных домах рушанцев существовал дополнительный способ определения периодов мужского счета. Из отверстия в крыше дома, который назывался *«riz – отверстие на потолке дома»*, лучи солнца под разными углами (в зависимости от сезонов года) падали на пол, стены или деревянные столбы дома. Люди ставили знаки в местах попадания солнечных лучей на стен или столбов под разными углами (в зависимости от сезона), которые соответствовали тому или иному периоду времени счета.

Таким образом, рушанцы имели свой собственный календарь, счет времени по частям тела, под названием *hisobi mard* – «счет мужчины» или *hisobi dehqon* – «счет земледельца». В жизни землевладельцев и скотоводов Рушана календарь сыграл важную роль, поэтому все обряды, праздники и традиции проходили в соответствии с ним. Некоторыми своими деталями

¹Холов М.Ш. Тақвимҳои кишоварзии тоҷикони кӯҳистон. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С. 3.

указанный календарь отличался не только от календарей таджиков других регионов, но также различие видно меж сел самого Рушана.

В третьем разделе первой главы **“Традиционные праздники и их особенности”** исследованы традиционные праздники рушанских таджиков.

В диссертации отмечается, что горные таджики в том числе рушанцы сохранили ряд архаистических особенностей национальных праздников и обрядов. Первый календарный праздник рушанцев – это праздник “Солнце в человеке”, который по одной версии соответствует 28 – 29 января, согласно другим сведениям, он приходится на 30 – 31 января. В Рушане праздник “Солнце в человеке” считается первым календарным праздником. В Бартангской долине этот праздник называют *“Xur pa ċor”*. “Солнце в человек” совпадает с древним праздником “Сада”¹. Смысл этого праздника состоит в благодарности уходящему году за то, что тяжелый период остался позади.

Второй праздник – это Батаём, который согласно сведениям русских дореволюционных исследователей, в Рушане считался Новым годом. И.И.Зарубин отмечает, что по рушанскому счету, *Batayom* отмечали в период вхождения солнца в *kordafson – бедро* (22 – 23 февраля)². Название этого праздника происходит из названия одного из мучных видов блюда-Бат. Батаём отмечают три дня. Первый день – побелка стен, второй день –приготовление бата, а третий день называется *salom - salom*, то есть приветствием. В этот день люди навещают и поздравляют друг друга, ходят в гости друг к другу преподносят подарки.

Очередной праздник – это Навруз, который в Рушане называют «*Ўамунд*». Слово «*Ўамунд*», согласно рассказам некоторых старожилов, означает “зелёная трава”, согласно другим сведениям обозначает земля. Согласно календарю счет времени по частям тела человека, праздник «*Ўамунд*» в Рушане отмечается когда солнце находится в периоде “*zord*”, то есть “внутри сердца”. «*Ўамунд*» в каждом селе Рушана отмечается по – особому, а “Великий Навруз” праздновался в селе Баррушан.

Наряду с другими народными праздниками, рушанцы также отмечают мусульманские праздники-Рамазан и Курбан. Еще один праздник, который отмечали рушанцы, но сегодня стало забытым, назывался “*ċoršanbe sur*”³. Суть этого древнего арийского праздника состоял в том, что люди очищались от грехов и будут защищены от несчастья.

Таким образом, в Рушане национальные и религиозные праздники таджиков отмечают с учетом местных особенностей. Сегодня “Солнце в человеке” и “Батаём” не отмечаются на должном уровне, их празднуют только в отдаленных селах. Большинство обрядов, связанных с этими праздниками совершаются и выполняются во время Навруза.

¹Наврӯзи Рӯшон ва вижагиҳои он // Оинаи Сафо. № 1 (02). Марти соли 2018. - С. 2.

²Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И. И. Зарубина). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - С. 43.

³Давлатбеков Н. Освещение исмаилизма на Памире в трудах русских дореволюционных исследователей. - Душанбе, 1995. - С. 36.

Вторая глава диссертации – **“Праздники, связанные с хозяйственной жизнью”** состоит из двух разделов.

Первый раздел второй главы озаглавлен **“Сельскохозяйственные праздники и обряды”**, в котором исследованы сельскохозяйственные праздники рушанцев.

В диссертации отмечается, что существуют календарные сельскохозяйственные праздники рушанцев, связанные со сменой сезонов года, проводами зимы, встречей весны, подготовкой к весенним полевым работам, сбором осеннего урожая и др. Такие праздники полностью соответствуют народным сельскохозяйственным календарям, которые появились в древности.

Одним из сельскохозяйственных праздников является **“Tuymzivist – вынос семенного зерна”**. В этом празднике перед посевом читается молитва и обращаются к патрону **“Бобои дехкон”**. **“Boynixtayd - Ostonixtayd”** другой праздник, который возвещал о наступлении весеннего посева. Его отмечали накануне Навруза во всех махаллях.

Начало посева в жизни крестьян особая дата, которая упоминается как **«ražded»** и его празднуют с проведением особым обрядом – **«xojzivist, xanukded»**. В прошлом этот обряд совершался также в Раште и Дарвазе, и его называли **“Juftbarori”** или **“govxunukbarori”**¹.

Среди рушанских земледельцев первый полив сельскохозяйственных культур имеет важное значение, и в этой связи отмечали особый праздник. Этот праздник в прошлом в Язгуляме и Рушане называли **“Sabzabust или zivurded”**². **“Sabzabust”** утратил свое значение, поэтому сегодня он особенно не совершается.

Обряд окончания молотбы в гумнах называли **«širavnzidig»**, то есть **«очищение гумна»**³. Следует отметить, что в Древнем Иране также отмечали праздник сбора злаковых⁴. В Рушане отмечали осенний Навруз – день осеннего равноденствия (21 – 22 сентября). Осенний Навруз – это тот самый Мехргон, который отмечался в Рушане.

Таким образом, праздники и обряды рушанцев берут свое начало с праздника **“Солнце в человека”**, а в осеннем Навруз завершались. В проведении сельскохозяйственных праздников и обрядов главную роль сыграло определение времени и часов. Но сегодня многие сельскохозяйственные праздники канули, в бытиё.

Во втором разделе второй главы **“Скотоводческие праздники, нравы и обычаи”** исследованы скотоводческие, праздники, нравы и обычаи среди жителей Рушана.

¹См.: Таджики Каратегина и Дарваза. Выпуск I. Под редакцией Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. - Душанбе, 1966. - С. 115 – 116.

²Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Вып. 2. - Сталинабад, 1958. - С. 70 – 72; С. 293.

³Из записки беседы диссертанта с Ниёзовым Ниёзом, год рождения 18.07.1958, уроженец села Нисур Рушанского района – учитель биологии Гимназии № 74 г. Душанбе, беседа проведена 15 июля 2021 г.

⁴Бойс. М. Зороастрийцы. Вера и обычаи. - М., 1987. - С. 44.

В диссертации отмечается, что наряду с земледелием скотоводство в жизни рушанцев также сыграло роль, и в данной сфере существовали особые праздники и обряды. Согласно традиции через 20 -30 дней после Навруза, скотоводы отправлялись на летовку. Согласно счетному календарю по телу человека, на летовку уходили во время нахождения солнца в “носу”, “глазах” или “лбу”, то есть, в последней декаде апреля.

А.А. Семенов описал обряд проводов на летовку как отдельный праздник, который он характеризует как женский праздник¹. М.С. Андреев также представил сведения об этом празднике, пишет, что существовал обычай «*arayuim*» (трехдневие) и «*uvdum*» (семидневие). В настоящее время эти праздники частично отмечаются в верхних селах Бартанга. По сведениям И.И. Зарубина после возвращения из летовки и сбора урожая в Рушане отмечают особый праздник². М.С. Андреев также пишет, что возвращение скота из летовки называют “*kič yat*”, его праздновали и давали угощение³.

Одним словом, животноводы Рушана также имеют свои особые праздники, но в настоящее время некоторые древние обычаи и праздники почти исчезли. Большинство праздников, связанных с ним не выполняются или утрачены.

Третья глава диссертации - “**Праздники и обряды жизненного цикла рушанцев**” состоит из трех разделов.

В первом разделе третьей главы исследованы “**Праздники и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка**”.

Среди рушанцев, как и в других таджикских регионах, обряды, связанные с рождением и уходом за ребенком, начинаются с момента его рождения. Первые три дня после рождения важно, чтобы ребенка и его мать защищали от любых злых сил. Только по прошествии трех дней их купают. Именно отсюда происходит праздничный обряд «*kalzined*» (мытьё головы)

Другие праздники и обряды – это “*Ar šinak vuddo*”, обряд укладывания новорожденного в колыбель. Это важное событие в жизни каждого человека. Другая важная особенность во время рождения ребенка и обрядов связанных с ним, это полное соблюдение “сорокадневия”. В этот период мать ребенка называют “*ziča*”.

По обычаю, сорокадневие мальчика состоит из 20 дней, у девочки 40 дней. Особенно радостно отмечают прорезывание первых зубов и первые шаги ребенка. К обрядам, связанным с рождением ребенка, входит также первый вынос ребенка из дома. Другой обряд -это первый вынос ребенка в дом родственников или соседей. В этом обряде мать или женщина, сопровождающая их, дойдя до ворот соседа или родственников, открывая дверь, говорит: *ti ris (ti rizen) ar radend navazd* – мой сын (моя дочь) не

¹ Семёнов А. А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. Т. 1. № 4. - СПб., 1912. - С. 554.

² Саркоров С. А. Этнолингвистическая характеристика рушанцев (по материалам архива И. И. Зарубина). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. - СПб., 2006. - С. 30.

³ Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарья). Выпуск 2. - Сталинабад, 1958. - С. 138.

помещается в дверь. В ответ хозяин в качестве подарка преподносит им ткань, ягненка или теленка.

Следующий обряд – это «*kolteǵt, kalteǵt*»-«бритье волос», который совершается, когда ребенку исполнится год. Этот обряд обычно проводится в четверг или в пятницу. Обычно ребенка стрижет человек, чьи родители живы. Другой обряд, связанный с ребенком, которого торжественно отмечают, это обрезание.

Таким образом, праздники и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка также играют важную роль в повседневной жизни рушанцев. Для их празднования соблюдают определенное время и выбирают счастливый час.

Во втором разделе второй главы диссертации “**Обряды, связанные с браком и свадьбой**” рассматриваются те обряды рушанцев, которые относятся к браку и свадьбе.

Один из важнейших обрядов рушанцев является проведение свадьбы. Обряд свадьбы рушанцев также состоит из выполнения нескольких циклов и обрядов. Первое, необходимо обращать внимание на брачный возраст. Второй период в свадебном обряде – это обряд сватовства.

Прежде чем отправиться на сватовство в Рушане родители с обеих сторон советуются. В доме будущей невесты у сватов спрашивали, с какой целью они пришли? Сваты произносили следующие слова: *zindagoni taleptow am yat* – мы пришли к вам с надеждой просить жизнь или “*qavmam vidat qavmde savam* – мы были родственниками, теперь будем еще роднее”. За неделю до свадьбы в один из благоприятных дней в доме жениха и невесты устраивали обряд *jomaburon*.

Таким образом, наступает основной период данного обряда – свадебный пир. Свадьба рушанцев начинается с бритья бороды жениха, который сопровождался традиционной песней “сартарошон” (бритье головы). Но сегодня в Рушане обрядовая песня “сартарошон” не исполняется. После совершения этого обряда жених считался “падишахом”.

Обряд чтения брачной хутбы тоже имеет свои особенности. После заключения брака, халифа определяет добрый час для возвращения в дом жениха. Когда невесту приводят в дом жениха, состоится обряд поднятия платка. Данный обряд проводится только в том случае, если невеста девушка, если она вдова, то этот обряд не будет выполняться.

Таким образом, завершая свадебные обряды рушанцев, следует отметить, что при их проведении надо иметь в виду добрый день, время и час для определения дня свадьбы и заключение брака, строго соблюдать распределение определенного времени суток для заключения брака с девушкой или вдовой, также необходимо иметь обоюдное согласие при заключении брака.

В третьем разделе третьей главы “**Обряды связанные со смертью и трауром**” представляются сведения, связанные с похоронными и траурными ритуалами рушанцев.

Данный вопрос в диссертации отражен по наблюдениям автора и первоисточников. По вопросам, связанных со смертью и обрядами, исследователи отмечают, что смерть для таджиков региона считается

переходом души из одного состояния в другое. По традиции, человек, находящийся при смерти, может сделать или оставить завещание. Когда наступает смерть, обычно говорят, что его душа вышла.

В Рушане нет специального института обмывателей умерших или плакальщиц (*nivgaren*) по умершим. Эти действия выполняют близкие родственники. Традиционно для каждого человека делали отдельный гроб. После похорон гроб оставляли на кладбище. Согласно традиции рушанцев, при рождении человека его укладывали в *šinak* (колыбель), но когда после смерти его несут на кладбище, для него делают “*šatak*” (носилки для покойника) похожий на конструкцию колыбели.

После похорон в течение трех дней все жители села в дом скорбящего приносят то, что смогут, в том числе одежду, хлеб, яйца и др., а на третий день хозяин дома закалывает барана и дает поминки¹. На вторую ночь после похорон люди собираются в доме усопшего на церемонии «*cirūwpađid* – зажигания лампы».

В течение трех дней в доме усопшего не готовят пищу, в течение от одного года до двух лет в этом доме не проводят свадьбу и другие мероприятия. На сороковой день организовывали поминки по усопшему.

В завершении этого раздела отметим, что похоронный ритуал *roya mol* (*malaqđed*) в Рушане находится на стадии исчезновения. Обряд *davati baqo* – прижизненные поминки от времени выполнялся до конца советского периода, но сегодня он не проводится.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Основные научные результаты диссертации

Подводя итоги исследования, мы приходим к выводу, что календарные праздники и обряды таджиков имеют длинную историю и сегодня, находятся в развитии, эволюционируют и переходят из одной ступени в другую ступень. В общем, в сохранении таджикских национальных традиций и обрядов роль таджиков Горного Бадахшана, в том числе таджиков Рушана весьма заметна.

Во время анализа первоисточников было определено, что рушанцы имели свои особые счеты по частям тела человека. В процессе изучения данной темы выявлено, что народные календари, праздники, обряды и традиций были тесно связаны с жизнью земледельцев и скотоводов [5-А; 14-А]. Народное сельскохозяйственное летоисчисление, о котором идет речь, очень древний и интересный период, и присущ только таджикскому народу. Люди использовали его до установления советской власти, старшее поколение и сегодня пользуется им. В Рушане сохранился древний календарь, по которому определяли основное время сельскохозяйственных работ [7-А; 14-А].

Материал, представленный в диссертации, определяет, что на основе традиционного календаря среди рушанцев, в основном были популярны четыре

¹Документ № 1. Из статьи А. Г. Снесарева «Религия и обычаи горцев Западного Памира 29 июня – 7 июля 1904 г.» // Исмаилизм на Памире (1902 – 1931 гг.). Сборник документов. - М., 1984. - ЛЛ. 82 – 83.

национально -традиционных (Солнце в человеке, Батаём, Навруз и осенний Навруз), и два основных религиозных праздников (Рамазан и Курбан). Национально-религиозные праздники имеют тысячелетнюю историю, и так как Горный Бадахшан находился в природной изоляции, нашествия чужеземцев оказали меньше влияния на культуру его население, поэтому традиции таджиков в этом регионе более полнее дошли до настоящего времени.

Праздники и обряды предков таджикского народа-это наша живая история и культура, которую мы должны знать и использовать в воспитательных целях. Особенно Навруз часть нашей древней культуры, он сегодня призывает жителей Планеты к улучшению жизни, а сердца, мнения и руки могут в этот день склоняться друг к другу, и преуспевать в добре [1-А; 7-А].

Таким образом, рассмотрение календарных праздников, традиций и обычаев согласно первоисточникам, трудам ученых и полевым исследованиям самого диссертанта показали, что у рушанцев в основном четыре сезонных праздника – Солнце в человеке, Батаём, Навруз и осенний Навруз, которые отмечались согласно многочисленным обычаям и правилам. Все они дошли до наших дней с древних времен. После принятия ислама к календарным праздникам добавились также религиозные-Курбан и Рамазан. Кроме указанных праздников также есть менее важные праздники, которых отмечают в Рушане [1-А; 7-А, 12-А].

Одним словом, в ходе исследования было определено, что среди рушанцев есть несколько основных праздников, среди которых Навруз занимал центральное место. Время проведения народных праздников было известно, поэтому ежегодно отмечались в одно и то же время (в то же самое время и в тот самый час). Но религиозные прздники, которых стали отмечать после принятия ислама, постоянно меняются по исламскому лунному календарю. Независимо от этого, наряду с религиозными обрядами во время их празднования также исполняются многочисленные народные обряды, которые придали указанным праздникам другую окраску, совершенно отличающуюся от других народов [5-А; 8-А].

Навруз, как уже мы отметили, является центральным событием, вокруг которого находятся другие праздники и традиции, а также сельскохозяйственные обряды в весеннем и осеннем сезонах. Навруз входит в группу древних праздников наших предков, и он распространен также среди многих других народов. В Рушане его отмечают со всеми архаистическими обрядами.

В диссертации, сравнивая совершение обрядов Навруза рушанцами с другими таджиками Горного Бадахшана и долинными таджиками, автор приходит к выводу, что в общем, он имеет один корень, но в частности отличается от других регионов Таджикистана. Частное отличие проявляется в том, что по причине нахождения региона в природной изоляции тысячами, многие древние традиции праздника Навруз в Рушане сохранились в более полном виде.

Например, в Рушане с наступлением праздника «Солнце в человеке» жители начинают готовиться к приходу Навруза. Его сперва отмечают в

махалле, потом в каждом селе, а в последнюю очередь, в селе Баррушан. Празднование Навруза сохранилось и в советский период. Но многие другие праздники в этот период утратили свои значения или стали забытыми. Например, праздник «Солнце в человеке», «*Batauom*» и «осенний Навруз» утратили свои значения. Их отмечали только в домашней среде.

Анализ первоисточников показал, что среди религиозных праздников самые популярные – это Рамазан и Курбан. В дореволюционный период их отмечали три дня. В советский период они были под запретом [1-А]. Только в период независимости народ вновь получил возможность свободно отмечать свои религиозные праздники и обряды. По этой причине в советский период многие обряды и традиции, связанные с ними, стали забытыми.

Анализ этнографических материалов показал, что народная культура охватила все религиозные праздники, разница в праздновании народных и религиозных праздников была незначительной. То есть, элементы народных праздников вошли в религиозные праздники. Некоторые признаки и обряды в них были одинаковыми, и это свидетельствовало о богатстве таджикской культуры. Например, организация и проведение спортивных игр, игра яйцами «в битки», бубне (дойре), и др. исполнялись как во время празднования Навруза, так и в Курбане и Рамазане [7-А].

Большинство традиций и обрядов, которые совершаются во время календарных праздников, имеют этнокультурный и религиозный характер, и они были связаны с урожаем. При исследовании обрядов, традиций и основных периодов автор пришла к выводу, что большинство из них сохранились в Рушане, и в настоящее время они отмечаются [7-А].

В диссертации также проанализированы особые сельскохозяйственные праздники рушанских таджиков. В результате было определено, что свое начало они берут с «Солнце в человеке», и завершаются в осенний Навруз. В проведении сельскохозяйственных праздников и обрядов основную роль сыграло определение времени и часа. Большинство сельскохозяйственных праздников и обрядов потеряли свою сущность или стали забытыми [1-А, 4-А, 5-А, 8-А].

Другой вопрос, исследованный в диссертации – это праздники и обряды, связанные со скотоводством. Полевые исследования автора определяют, что в настоящее время некоторые традиции и обряды, связанные с этой сферой почти стали забытыми и несовершаются.

В диссертации также исследованы праздники и обряды, связанные с рождением ребенка и его воспитанием. В результате автор приходит к такому выводу, что среди них праздники и обряды “*kalzined*” (мытье головы), “*Ar šinak vidd*” (укладывание ребенка в колыбель), соблюдение обряда “чил” (сорокадневие), вынос ребенка впервые в дом родственников или соседей, «*koltext* – бритье головы” были наиболее популярными, и они и сегодня совершаются [8-А].

Другой вопрос, который может привлечь внимание специалистов, это свадебные обряды и традиции рушанцев, которые состоят из выполнения нескольких обрядовых циклов. Исследование показало, что большинство

свадебных обрядов отмечаются и сегодня, изменения в них малозаметны. Сегодня в Рушане обряд песни “*sartarošon*” утратило значение, поэтому не исполняется [б-А].

В диссертации также на основе первоисточников, связанных со смертью и трауром было исследовано, и определено, что в Рушане отсутствовали специальные институты обмывателей и плакальщиц. Но обряд сорокадневие проводился [4-А].

В результате исследования мы пришли к окончательному выводу, что в проведение национально - традиционных, религиозных, сельскохозяйственных, скотоводческих праздников, обрядов, связанных с рождением ребенка а также траурные ритуалы, роль календаря и счет времени считались основой, поэтому точно соблюдались.

С уверенностью можем сказать, что во всех сферах жизни прошлого и сегодняшнего дня таджиков, роль праздников и традиционных обрядов огромна, изучение их истории не будет лишено теоретического и практического значения, и привлечение иностранных туристов в Таджикистан, а также создание и развитие этнографического, этнолингвистического и этнокультурного туризма в регионе.

Таким образом, подытоживая по целям и основным задачам тему исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. с географической точки зрения Рушан расположен между Язгулямом и Шугнаном, то есть по обоим берегам Пянджа и Бартангской долины, и до афганских завоеваний он был самостоятельным владением, население региона составляли рушанцы, которые себя представляли в трех этнонимических категориях: рушанцы, рушанские таджики и таджики;

2. рушанцы имели свой собственный календарь, счет времени по частям тела, под названием *hisobi mard* – «счет мужчины» или *hisobi dehqon* – «счет земледельца». В жизни земледельцев и животноводов календарь играл важную роль, все обряды, праздники и традиции рушанцев совершались в соответствии с ним. Некоторыми деталями он отличался не только от календаря таджиков других регионов, но и некоторых сел самого Рушана;

3. в Рушане традиционные и религиозные праздники отмечаются с учетом местных особенностей. Сегодня “Солнце в человеке”, “*Batayom*” на должном уровне не празднуются, их отмечают только в отдаленных селах. Большинство обрядов, связанных с этими праздниками совершаются во время празднования Навруза. Осенний Навруз (*Mehrgon*) в годы независимости возродилось, и уже несколько лет широко отмечается;

4. сельскохозяйственные праздники рушанцев берут свое начало от “Солнце в человеке” и завершаются осенним Наврузом. В проведении сельскохозяйственных праздников и обрядов определение времени и часа сыграли важную роль. Но сегодня большинство сельскохозяйственных праздников стали забытыми;

5. скотоводы Рушана имели также свои особые праздники и обряды, в то же время, некоторые древние традиции и обычаи почти полностью стали

забытыми. Большинство праздников, связанных с скотоводство сегодня не отмечаются;

6. в повседневной жизни рушанцев праздники и обряды, связанные с рождением ребенка и его воспитанием играют важную роль, следовательно при их праздновании соблюдают определенное время, выбирают добрый час;

7. при проведении свадебных церемоний выбор хорошего дня, время и часа для проведения свадьбы и заключения брака были важными;

8. похоронный ритуал *royamol (malaqded)* в Рушане находится на стадии исчезновения. Обряд *davati baqo* – прижизненные поминки иногда выполнялся до конца существования Советского Союза, но сегодня полностью утратил свои значения. Другие похоронные обряды отмечаются в соответствии с Законом Республики Таджикистан об упорядочении праздников и обрядов.

II. Рекомендации по практическому использованию диссертации

Автор по результатам анализа и решения вопросов исследуемой темы предлагает ряд рекомендаций по практическому использованию результатов диссертации в следующем виде:

1. результаты исследования могут быть применены этнографами и культурологами в процессе изучения и возрождения национальных праздников и обрядов таджиков;

2. этническая культура и этнокультурные особенности, определяют существование нации. В результате исследования выяснилось, что большинство обрядов и некоторые малозначимые праздники сами рушанцы забыли, сегодня их не отмечают. Материалы из диссертации могут стать полезны в процессе восстановления и возрождении таких праздников и обрядов;

3. Снимать на видеокадрах процесс отмечание праздник, исполнение обрядов и ритуалов таджиков Рушана, составить иллюстрированный альбом, таким путем привлекать иностранных туристов в Таджикистан, таким образом, развивать этнографический, этнолингвистический и этнокультурный туризм в регионе;

4. на пути сохранения и защиты праздников, обрядов и ритуалов ответственные органы отрасли культуры должны агитировать и пропогандировать их среди населения, проводить массовые мероприятия, ежегодно организовать научные конференции, фестивало-шествие;

5. результаты диссертации могут быть использованы также при написании научных работ по истории таджикского народа, истории культуры и этнографии таджиков, а также в процессе составления учебных пособий по этнографии, этнологии и антропологии.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статы опубликованные в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Шоназар Ч. М., Дарвозиева, Х. Ш. Баъзе анъанаҳои наврӯзи дар Бадахшон [Текст] / Шоназар Ч. М., Дарвозиева Х. // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2019. № 1 (78). -С. 211 – 213. ISSN 2219-5408.

[2-А]. Дарвозиева, Х. Ш. Ҳаёт ва фаъолияти илмии профессор И. И. Зарубин [Текст] / Х. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2019. № 4 (81). -С. 257 – 259. ISSN 2219-5408.

[3-А]. Дарвозиева Х. Ш., Ақризов, М. Инъикоси ёдгориҳои таърихии Бадахшон дар осори А. А. Бобринской [Текст] / Х. Ш. Дарвозиева, М. Ақризов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2020. №. 3 (86). -С. 225 – 258. ISSN 2219 – 5408.

[4-А]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Х. Ш., Шоназар Дж. М. Заметки С. П. Ванновского по этнографии рушанцев [Текст] / С. Сайнаков, Х. Ш. Дарвозиева, Дж. М. Шоназар // Вестник педагогического университета. 2021. № 2 (91). -С. 226 – 230. ISSN 2219-5408.

[5-А]. Дарвозиева, Х. Ш. Дараҷаи инъикоси ҳаёти анъанавии аҳолии Помир дар асарҳои муҳаққиқони рус дар асри XIX [Текст] / Х. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 1 (96). С. 240 – 243. ISSN 2219-5408.

[6-А]. Дарвозиева, Х. Ш. Хусусиятҳои хоси маросими никоҳи рушониён ва нақши вақтмауайянкунӣ дар баргузори он [Текст] / Х. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 2 (97). -С. 299 – 302. ISSN 2219-5408.

[7-А]. Ақризов М., Дарвозиева, Х. Ш. Баъзе ишораҳо оид ба тақвимҳо ва идҳои анъанавии мардуми Рушону Шугнон [Текст] / М. Ақризов, Х. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 2 (97). -С. 161 – 264. ISSN 2219-5408.

[8-А]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Х. Ш. “Тоҷикони водии Хуф”- и Михаил Степанович Андреев ҳамчун маъҳаз оид ба ҷашну маросимҳо ва анъанаҳои мардуми Рушон [Текст] / С. П. Сайнаков, Х. Ш. Дарвозиева // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. 2022. № 6 – 2 (101). -С. 273 – 277. ISSN 2219-5408.

II. В других изданиях:

[9-А]. Дарвозиева, Х. Ш. М. С. Андреев ва мардумшиносии тоҷик [Текст]/ Дарвозиева Х. Ш. // Масоили муҳими таърихнигории муосир. Маводи конфронси илмӣ-назариявии ҷумҳуриявии бахшида ба 25-солагии Иҷлосияи XVI Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: ДМТ, 22 ноябри соли 2017. -С. 293 – 297.

[10-А]. Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Х. Ш., Материалы В. Банковского о Рушане и рушанцах [Текст] / Сайнаков, С. П., Дарвозиева, Х. // Материалы международной научно - практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной Дню таджикской науки и 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой

Таджикистан и Российской Федерацией (Часть II. Общественные и гуманитарные науки). - Душанбе: 29 – 30 апреля, 2022. -С. 101 – 104.

[11-А]. Сайнаков, С. П. Дарвозиева Х. Ш. Памирский вопрос и этнополитическая ситуация в Рушане, Вахане и Шугнанае в конце XIX века [Текст] / Сайнаков С. П. Дарвозиева Х. Ш. // Артиши миллӣ – сипари боэътимоди ватан. Мавади конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 30-юмин солгарди таъсиси Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 феввали соли 2023. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. - С. 49 – 52.

[12-А]. Дарвозиева Х. Ш. Инъикоси ҷашни Меҳргон дар асарҳои Абурайҳон Берунӣ ва дигар маъхазҳо [Текст] / Дарвозиева Х. Ш. // Абурайҳон Берунӣ – алломаи Машириқзамин. Мавади конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ бахшида ба 1050 солагии Абурайҳон Берунӣ, Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 20 майи соли 2023. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. -С. 277 – 279.

[13-А]. Дарвозиева Х. Фанни этнография ва усулҳои асосии таҳқиқи илмии он [Текст] / Дарвозиева Х. Ш. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - методӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами таълими таърих: мушкилот ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023. -С. 288 – 289.

[14-А]. Гадоев Ғ., Ёров М., Дарвозиева Х. Тавсифи тақвимҳои мардумӣ (нишонҳисоб) дар кишваршиносӣ [Текст] / Гадоев Ғ., Ёров М., Дарвозиева Х. // Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ - методӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами таълими таърих: мушкилот ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. - Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2023.- С. 96 – 98.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Дарвозиева Ҳанифа Шодибековна дар мавзӯи «Чашну маросимҳои анъанавӣ-тақвими тоҷикони Рушон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.07. – Мардумшиносӣ, этнология ва антропология

Дар муқаддимаи диссертатсия муобрамияти мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад, вазифаҳо, навоариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, заминаи манбаъҳои қор, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, предмет ва объект, муқаррароти ба дифоъ пешниҳодшуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии доктара дар таҳқиқот, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертатсия муайян шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ таҳлил ва омӯзиши чашну маросимҳои тақвими-анъанавии тоҷикони рушонӣ, назар ба гузаштаи масъала ва муқоисаи он бо ҳолати имрӯза, муайян намудани сатҳи трансформатсия (дигаргуншавӣ) дар қайдкунии чашнуҳо ва гузарондани маросимҳои мардумии рушонӣ аз охири асри XIX то замони муосир мебошад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки бори нахуст дар илми таърихи ватанӣ дар шакли муқаммал масъалаҳои чашну маросимҳои анъанавӣ-тақвими рушонӣ таҳқиқ гардидаанд. Дар диссертатсия натиҷаи таҳқиқоти саҳроии муаллиф, назар ва андешаҳои муҳаққиқони мухталиф оид ба масъалаи мазкур ҷамъоварӣ ва таҳлил шудаанд, ки нахустин иқдом дар самти шиносоии бештар бо чашну маросимҳо ва анъанаҳои мардуми Рушон маҳсуб мешаванд.

Мундариҷаи асосии диссертатсияро маълумоти таърихӣ - ҷуғрофӣ оид ба Рушон, тақвимиҳои анъанавии мавсимӣ кишоварзӣ ва хусусияти он, идҳои анъанавӣ - мардумӣ ва динӣ, чашну маросимҳои тақвими кишоварзӣ, чашну маросимҳо вобаста ба кишоварзӣ ва қорводорӣ анъанавӣ, чашну маросимҳо оид ба таваллуд ва тарбияи кӯдак, маросимҳои никоҳ ва сури арусӣ ва маросимҳо вобаста ба марг ва азодорӣ мардуми Рушон дар бар мегирад. Масъалаҳои мазкур дар асоси маълумоти маъхазҳо, таҳқиқоти саҳроӣ ва адабиёти илмӣ таҳқиқ гардида, маросимҳои анъанавии мардуми Рушон бо тоҷикони дигар минтақаҳои кӯҳистон муқоиса гардида, тафовутҳои ҷузъии онҳо нишон дода шудааст.

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаву пешниҳодоти диссертант оид ба дар минбаъда таҳқиқ намудани мавзӯи мазкур оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: Рушон, рушонӣ, тоҷикони рушонӣ, этнография, ҷуғрофия, таърих, тақвимиҳо, чашну маросимҳо, Офтоб дар мард, Батаём, Навруз, Наврузи тирамоҳ (Меҳргон), кишоварзӣ, қорводорӣ,

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Дарвозиевой Ханифы Шодибековны на тему «Календарно - традиционные праздники и обряды таджиков Рушана» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – Этнография, этнология и антропология

Во введении диссертации обоснованы актуальность темы, определены степень ее исследования, цель и задачи, научная новизна, методологические основы, источниковедческая база, хронологические и географические рамки, предмет и объект, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение, личный вклад соискателя в исследовании, апробация и практическая реализация диссертации.

Целью и задачами исследования являются анализ и изучение традиционных календарных праздников и обрядов рушанских таджиков, взгляд на прошлое проблемы, ее сравнение с нынешним состоянием, определение уровня трансформации в праздновании и проведении народных праздников и обрядов жителями Рушана с конца XIX века до наших дней.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые в диссертации в полной форме исследованы вопросы традиционных календарных праздников и обрядов рушанских таджиков. В диссертации собраны и проанализированы взгляды и мнения исследователей по данному вопросу, и это считается первым шагом в направлении более детального ознакомления с праздниками, обрядами и традициями рушанцев.

Основное содержание диссертации составляют историко-географические сведения по Рушану, традиционные сезонные календари и их особенности, традиционные народные и религиозные праздники, праздники и обряды, связанные с традиционным земледелием и скотоводством, праздники и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, брачные обряды и свадебные пиршества, обряды и ритуалы, связанные со смертью и трауром у рушанцев.

Указанные вопросы исследованы на основе сведений источников, полевых исследований и научной литературы, сравнены традиционные обряды рушанцев с таджиками других горных регионах, указаны также на их частные отличия.

В заключении приведены результаты исследования, выводы и рекомендации диссертанта по исследованию настоящей темы для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: *Рушан, рушанцы, рушанские таджики, этнография, география, история, календари, праздники и обряды, “Солнце в человеке”, Батаём, Навруз, осенний Навруз (Мехргон), земледелие, скотоводство.*

ANNOTATION

for the dissertation of Darvozieva Hanifa Shodibekovna on the topic “Calendar - traditional holidays and rituals of the Tajiks of Rushan” for the degree of candidate of historical sciences in specialty 07.00.07. – Ethnography, ethnology and anthropology

The introduction substantiates the relevance of the topic, defines the degree of its research, purpose and objectives, scientific novelty, methodological foundations, source base, chronological and geographical framework, subject and object, provisions submitted for defense, theoretical and practical significance, personal contribution of the applicant to the research, testing and practical implementation of the dissertation.

The purpose and objectives of the study are to analyze and study the traditional calendar holidays and rituals of the Rushan Tajiks, look at the past of the problem, compare it with the current state, determine the level of transformation in the designation and conduct of folk holidays and rituals by the inhabitants of Rushan from the end of the XIX th century to the present day.

The scientific novelty of the research is expressed in the fact that for the first time in the dissertation the issues of traditional calendar holidays and rituals of the Rushan Tajiks were fully explored. The dissertation collected and analyzed the views and opinions of various researchers on this issue, and this is considered the first step towards a more detailed acquaintance with the holidays, rituals and traditions of the Rushans.

The main content of the dissertation consists of historical and geographical information on Rushan, traditional seasonal calendars and their features, traditional folk and religious holidays, holidays and rituals associated with traditional cattle breeding, holidays and rituals associated with the birth and upbringing of a child, marriage rituals and wedding feasts and rites, rites and rituals associated with death and mourning among the Rushans.

These issues were investigated on the basis of information from sources, field research and scientific literature, a comparison of the traditional rituals of the Rushans with the Tajiks of other mountainous regions, and their particular differences were also indicated.

In conclusion, the results of the study, conclusions and recommendations of the dissertation author on the study of this topic for further research are presented.

Keywords: *Rushan, Rushans, Rushan Tajiks, ethnography, geography, history, calendars, holidays and rituals, “The Sun in a Man”, Batayom, Navruz, autumn Navruz (Mehrgon), agriculture, cattle breeding.*